райский уголок

Комедия в двух действиях.

Действующие лица в порядке появления:

СЕМЕН ЛОЙФМАН.
АНГЕЛИНА, его жена.
РАВИЛЬ ФАСАХОВ.
АЛЬФИЯ, его жена.
ФЁДОР БЕЛОКУРОВ.
АЛИНА, его жена.
СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Буйная зелень в переливах заходящего солнца.

Редкий щебет уставших за день птиц.

Поляна-площадка для отдыхающих со столом и тремя небольшими скамейками.

Три узких дорожки ведут в разные стороны от площадки за кусты, а широкая бетонная уходит вниз. На ней, у площадки и на повороте, расположены два ночных фонаря оригинальной формы, как грибы.

За столом дремлет АНГЕЛИНА.

Из кустов подкрадывается её муж, СЕМЁН ЛОЙФМАН.

АНГЕЛИНА. Семён, не будь сумасшедшим.

ЛОЙФМАН. Или ты спать сюда приехала?

АНГЕЛИНА. Схожу-ка я искупаюсь, а ты покарауль вещи.

ЛОЙФМАН. Вот мне интересно!

АНГЕЛИНА. Иначе свалюсь, и ты сможешь поднять меня только завтра.

ЛОЙФМАН. Неужели завтра у меня будет другая мускулатура?

АНГЕЛИНА. Долго мы будем вот так сидеть и ждать?

 Λ ОЙФМАН. Тут надо тише. Тут надо успокаивать нервы. Чувствуешь, какой воздух?

АНГЕЛИНА. Чувствуешь, как хочется спать?

ЛОЙФМАН. Так и быть, раздевайся.

На бетонной дорожке появляется ещё одна пара, РАВИЛЬ и АЛЬФИЯ ФАСАХОВЫ.

ФАСАХОВ. Скажите, пожалуйста, здесь эти самые... Коттеджи!

ЛОЙФМАН. Здесь и только здесь!

ФАСАХОВ (подходя). Ну, наконец-то!.. (Ставит у стола чемодан, рядом наплечную сумку.)

АЛЬФИЯ. Здравствуйте.

АНГЕЛИНА. Здравствуйте.

ФАСАХОВ. Километров пять протопали от автобусной остановки.

АНГЕЛИНА. Нужно было, как и мы, на такси.

На дорожке появляется БЕЛОКУРОВ.

БЕЛОКУРОВ. Эй, люди, тут кто-нибудь есть? ФАСАХОВ *(весело)*. Сюда, сюда!

БЕЛОКУРОВ исчезает.

ЛОЙФМАН. А кто это?

ФАСАХОВ. Не знаю. Ехали в одном поезде.

АЛЬФИЯ. Как здесь красиво!..

К столу подходят с вещами БЕЛОКУРОВ и его жена АЛИНА.

АЛИНА. Здравствуйте.

АЛЬФИЯ. Здравствуйте.

АНГЕЛИНА. Здравствуйте.

АЛИНА У них тут частные извозчики своих же мест не знают.

БЕЛОКУРОВ. Я почти всю гору исползал.

АНГЕЛИНА. Добрались, и слава Богу.

АЛИНА. Не говорите.

ФАСАХОВ. Мы же ехали в разных вагонах, правильно?

БАЛОКУРОВ (жене). Я же тебе говорил, что где-то видел этого парня.

АЛИНА. Фу, жарища какая.

БЕЛОКУРОВ. А вы как добирались?

АНГЕЛИНА. Самолётом. Из северной столицы.

БЕЛОКУРОВ. Так мы что же это, земляки?

ФАСАХОВ. Вот здорово!..

ЛОЙФМАН. Ну, если все свои, то пора и познакомиться. (Подавая руку.) Семён.

ФАСАХОВ (с рукопожатием). Равиль. Равиль Фасахов.

БЕЛОКУРОВ (пожимая руки). Можно просто Фёдор.

ЛОЙФМАН. Очень приятно.

ФАСАХОВ. Очень приятно.

БЕЛОКУРОВ. Очень приятно.

лойфман. Объясняю суть дела. Вот наши домики. Слева, справа и вон тот, сзади. А коменданта нет.

АНГЕЛИНА. Домике есть, а ключи отсутствуют.

АЛИНА. Подождём.

БЕЛОКУРОВ. Не впервой. Главное – наконец-то отдых.

ФАСАХОВ (у вещей). Аля, на секундочку.

АЛИНА. Вы - меня?

АНГЕЛИНА. Вы кого позвали?

ФАСАХОВ. А вас как зовут?

АЛИНА. Аля. Алина.

АНГЕЛИНА. А меня Ангелина.

ФАСАХОВ. А её Альфия. Вот здорово!

ЛОЙФМАН. Интересная ситуация, ребята.

БЕЛОКУРОВ. Может получиться кинокомедия.

АЛИНА. Размечтался.

Фасахов шепчет что-то жене и та достаёт свёртки.

АЛЬФИЯ. Может быть, покушаем с дороги?

АНГЕЛИНА. Но мы с собой ничего не брали.

АЛИНА. Конечно, давайте поедим.

БЕЛОКУРОВ. А может быть, это?.. За знакомство?

ФАСАХОВ. Лучше вечерком.

ЛОЙФМАН. После того, как расселимся.

БЕЛОКУРОВ. Так уже вечер.

ЛОЙФМАН. Я пока схожу за комендантом.

ЛОЙФМАН уходит по бетонной дорожке.

АЛИНА (мужу, строго). Что ты там ищешь?

БЕЛОКУРОВ. Ты доставай своё, а я своё. (Достаёт бутылку и складной нож.)

АЛИНА (вполголоса). Ты же обещал.

БЕЛОКУРОВ. За встречу только. За приятное знакомство.

Женщины накрывают на стол. Возвращается Лойфман.

ЛОЙФМАН. Ещё не пришла. Коменданта зовут Светлана Султановна. Редкое сочетание.

ФАСАХОВ. Как будто из сказки.

ЛОЙФМАН. Что-то слышится родное?

ФАСАХОВ (весело). Да нет, я не об этом.

АЛИНА (мужу). Открой банку. (После того, как банка с грохотом полетела от неловкого удара ножа). Ну, вечно ты устроишь погром!..

БЕЛОКУРОВ. Ты это... Следи за словами. Что люди подумают?

АНГЕЛИНА (весело). Да ничего мы не подумаем.

БЕЛОКУРОВ. Пока женщины шинкуют, предлагаю чокнуться и перейти на «ты». (Подаёт наполненные стопки.)

лОЙФМАН. В такой компании и чокнуться не страшно. *(Выпивает первым.)*

АНГЕЛИНА. Мужчины нашли общий язык, а нам не предлагают.

АЛИНА. А мы и спрашивать не будем. (Наполняет другие стопки.)

АНГЕЛИНА (подняв свою). Пусть плачут те, кому мы не достались.

АЛЬФИЯ. Вот так-то. (Показывает мужу язык.)

ФАСАХОВ. Какие у нас алкоголические Али.

ЛОЙФМАН. Не у тех, кто во прах государства поверг... Лишь у пьяных душа поднимается вверх!.. Нужно пить в понедельник, во вторник, в субботу... В воскресение, в пятницу, в среду, в четверг!

БЕЛОКУРОВ. Ты ещё и поэт?

ЛОЙФМАН. Это Омар Хаям.

БЕЛОКУРОВ. Да? А я не знал.

ЛОЙФМАН. Ты умеешь открывать банки.

АНГЕЛИНА (с укором). Сёма!..

БЕЛОКУРОВ. Да я понимаю шутки юмора. Ещё по одной? Вон на вершине, беседка, видите? Как в раю. Когда обустроимся, поднимемся туда, и над панорамой здешней красоты поднимем тост!..

АНГЕЛИНА. С фруктами!..

АЛЬФИЯ. С арбузом!..

БЕЛОКУРОВ. С малосольным огурцом!..

Все вместе издают восхищённое: «О-о-о!» И тут на бетонной дорожке появляется комендант, СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Приятного аппетита.

ВСЕ. Спасибо... Благодарим... Очень рады... Здравствуйте...

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Я буду ваша комендант.

ВСЕ. Очень приятно... Здравствуйте, Светлана Султановна... Присаживайтесь... Присоединяйтесь...

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Не-не, я не пью. Сама не пью и другим не советую.

БЕЛОКУРОВ. А чего так?

ЛОЙФМАН (весело). Может быть, уже началось?

ФАСАХОВ. Что началось?

АНГЕЛИНА. Сёма, твои шуточки... *(Роется в вещах.)* Вот наши путёвки.

АЛИНА. Вот наши. (Подаёт документы первой.)

АЛЬФИЯ. И наши. (Отдаёт путёвки, переданные мужем.)

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Путёвки – конечно... Путёвки – дело важное... Путёвка, она що говорит? Що вы люди состоятельные, можете себе купить. (Внимательно изучает путёвки.) С дитями кто-нибудь есть?

АНГЕЛИНА. Мы – без. Бабушке оставили.

АЛИНА. А мы свою на базу коллективного отдыха.

РАВИЛЬ. Наши у родственников, там веселей.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Это хуже, что без детей. Не знаю даже, кого из вас выбрать.

БЕЛОКУРОВ. Куда выбрать? В местный парламент?

лойфман. Я догадался. Один из коттеджей побольше. Вон тот, сзади.

ФАСАХОВ. Кому вы его дадите, тому и достанется.

АЛИНА. Нам как-то всё равно. (Мужу.) Да?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да, тот, что сзади, побольше. Ну, кто его хочет? Вы мне все одинаковые.

АНГЕЛИНА. Равиль, берите вы.

АЛЬФИЯ. Нет-нет, нам большой ни к чему.

БЕЛОКУРОВ. Семён, давай ты.

АНГЕЛИНА. Нет, лучше вы, Фёдор. Аля, забирайте.

БЕЛОКУРОВ. Равиль, да что ты в самом деле?

ФАСАХОВ. Ну не хочу, если честно.

ЛОЙФМАН. И меня тогда не уговаривайте.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну всё, хватит. Шо вы, как эти? Я же в шутку сказала. Бо не знаю, шо делать. Вот если б тут было написано у когото... Коттедж номер первый... То и разговоров бы не было. Но разве ж они напишут.

ЛОЙФМАН. Можно бросить жребий.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вот правильно сказал. Давай бросай.

ЛОЙФМАН. А почему сразу я? Больше некому бросить?

БЕЛОКУРОВ. Жребий – это как-то... На спичках или на картах... Где наши карты?

АЛИНА. Достать?

БЕЛОКУРОВ. Не надо. Жребий – это же случай, игра. А в чём дело?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Дело такое. Кто выбирает этот, который сзади, тот должен перейти на частный сектор. То есть, я неправильно, подождите... Уже голова, знаете ли... Я должна бегать, я должна улаживать, чтобы срочно, чтобы без проблем... Получается вот как. Одна семья должна поселиться в другом домике, не здесь. Потому что большой надо ремонтировать. Там даже лучше, площадь ещё больше, только не здесь, на частном секторе. Я только что оттуда, там всё в порядке, чистота, холодильник, телевизор. Правда, ловит четыре программы только, потому что внизу, а тут, наверху, побольше. Но там и кухня, и посуда, чего здесь нет. Потому что частный сектор. Наш пансионат арендует этот домик на сезон. Вся разница, что ходить в столовую и на пляж подальше. Это где автобусная остановка. Хозяйку зовут Рая. Она, правда, немного такая, но у неё каждое лето отдыхают, и люди довольные остаются.

АНГЕЛИНА. Минуточку. Зачем вы нам всё это рассказываете? Мы заплатили деньги. Вот наши путёвки. Расселите нас, пожалуйста.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да шо путёвки? Путёвки вы завтра оформите. Сегодня уже поздно. Это в корпусе, где администрация. Тут всё рядом. Столовая, лечебный корпус... Ну, хорошо. (Белокуровым.) Вы согласны пойти на частный сектор? (Пауза. Фасаховым.) Или вы? Если не против, то берите вещи и пошли.

АЛЬФИЯ. Да мы сегодня уже прогулялись от этой автобусной остановки.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА (Лойфману). Тогда пойдёмте с вами.

ΛΟЙФМАН. А почему нужно ремонтировать коттедж в разгар сезона? Раньше нельзя было? Почему, я не понимаю?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да какая разница почему? Потому что он пострадал. В аварийном состоянии. Его предыдущие, или ещё раньше... Не важно.

ΛΟЙФМАН. Маразм какой-то.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вы для меня все одинаковые. Так что выбирайте сами. Какая путёвка пойдёт на частный сектор.

Издалека раздаётся голос, усиленный радиоаппаратурой: «Раз, раз, раз... Добрый вечер, уважаемые отдыхающие. Щедрое солнце не очень утомило вас за сегодняшний день? Пора переходить к активному вечернему отдыху. Начинаем танцевальную программу».

О, танцы начинаются. У нас тут всё есть. В общем, я буду у себя. Надо покушать, а то набегалась, как та жучка.

Светлана Султановна уходит.

Звучит ритмичная танцевальная мелодия. Собравшиеся за столом расходятся оговорить создавшееся положение.

В паузах между танцевальными композициями каждая из пар оказывается у стола.

БЕЛОКУРОВ. Говорил же, давай возьмём с собой дочку. Сейчас бы заняли домик, какой захотели. Коронно.

АЛИНА. Ага, нас бы определили в самый большой, и отправили в результате на частный сектор. Федя, давай мы и пойдём на этот частный сектор? Если там можно готовить, то для меня даже лучше.

БЕЛОКУРОВ. Ты не слышала? Хозяйка Рая немного такая.

АЛИНА. Если я с тобой живу и не чокнулась до сих пор, то уж с хозяйкой как-нибудь полажу.

БЕЛОКУРОВ. То есть, мы должны им уступить? Я должен уступить татарину и еврею?

АЛИНА. А если мы не захотим уступать, то что про нас подумают?

БЕЛОКУРОВ. Да кто подумает?

АЛИНА. Не подумают, так скажут.

Музыка. У стола Лойфманы.

АНГЕЛИНА. Ребёнка нужно было элементарно взять с собой.

ЛОЙФМАН. Я за столько лет заслужил отдохнуть спокойно? Или ты этого не понимаещь?

АНГЕЛИНА. Это я понимаю. Но с ребёнком бы сейчас не было проблем.

ЛОЙФМАН. Хорошо. Я готов отдать русским и татарам им эти два домика. А мы перейдём туда.

АНГЕЛИНА. Но там же хозяйка Рая.

ЛОЙФМАН. Ты будешь защищать меня от её грязных поползновений. Я готов им отдать. Но почему-то не хочу.

Музыка. У стола Фасаховы.

ФАСАХОВ. Далековато, конечно, но ходить же полезно. Гулять как можно больше. Отдохнуть от сидячей работы. Сама прекрасно знаешь.

АЛЬФИЯ. Я согласна, но мне вот как-то не нравится.

ФАСАХОВ. Всё, решили, мы туда не пойдём. Если мы пойдём туда, а они останутся здесь, значит, они лучше нас?

БЕЛОКУРОВ. Ну, в общем... Даже не знаю, как начать.

ЛОЙФМАН. Начните попроще. При наличии конструктивного предложения.

БЕЛОКУРОВ. А зачем же сразу такими словами?

АНГЕЛИНА. Вы не поняли. Семён хотел сказать, что если у вас конкретное предложение отсутствует, то позвольте начать другим.

АЛИНА. Другим, значит, можно, а нам нельзя?

АНГЕЛИНА. Желательно не тратить время на пустые разговоры.

АЛИНА. Так вы даже выслушать не хотите. Федя, не лезь.

ФАСАХОВ. Если вы хотите что-то предложить, то с нашей стороны будет как-то неудобно вас перебивать.

ЛОЙФМАН. Ну, говори. Если ты взяла инициативу в свои руки.

АНГЕЛИНА. Ничего я не взяла. Я могу тебе её отдать.

Входит, дымя сигаретой, Светлана Султановна.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну що вы голову морочите себе и людям? Ещё не выбрали? Що тут думать, що вы как эти? Давайте я быстренько выберу. Как ваша фамилия?

ЛОЙФМАН. А при чем здесь фамилия?

СВТЛАНА СУЛТАНОВНА. Я просто спрашиваю, как фамилия. Я могу проверить путёвки?

ЛОЙФМАН. Моя фамилия – Лойфман. Семён Матвеевич.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Странно, що приехали в июле. Ваши обычно едут в сентябре. На частный сектор пойдёте?

ЛОЙФМАН. Нет.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Почему?

ЛОЙФМАН. Потому!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Там же лучше.

ЛОЙФМАН. А я привык, где хуже.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну, вы посмотрите. Ваша фамилия какая?

АЛИНА. Белокуровы. У нас в путёвках написано – индивидуальный коттедж.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Так я ж и предлагаю вам индивидуальный, только в другом месте. Хорошо, сделаем по-другому. Кто приехал первым, а кто вторым за то время, пока я была у этой

придурочной Раи? Туда пойдёт тот, кто приехал последним. Только вот я уверяю, что ему потом и первые позавидуют.

ЛОЙФМАН. Первыми приехали...

АНГЕЛИНА. Мы все вместе приехали. Одновременно. Ехали одним поездом, только в разных вагонах.

ЛОЙФМАН (с гордостью). Вот так вот.

БЕЛОКУРОВ. Последними приехали мы. Ну и что?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Если так получается, то я предлагаю вам идти на частный сектор.

БЕЛОКУРОВ. Получается не так. Мы должны идти на частный сектор, потому что они отказались. Вот как получается.

АЛИНА. А у нас тоже есть чувство национальной гордости.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да шо вы мне ваше чувство, если вы отказываетесь? Сами же сказали, кого я выберу, те и пойдут. Я выбираю, а вы не хочите. (Альфие.) Вот я вам предлагаю. Давайте, пойдём по-хорошему на частный сектор? Остальным я выдам ключи, чтобы уже заселялися.

ФАСАХОВ. Вы предлагаете нам уступить, да ещё по-хорошему?

СВТЕЛАНА СУЛТАНОВНА. Так, знаете, у меня сейчас тоже терпение кончится. Вот ключи от всех трёх домиков. Заселяйтесь на сегодня. Но чтобы завтра кто-то согласился добровольно пойти на частный сектор. Не захочите по-хорошему...

БЕЛОКУРОВ. То что будет?

АНГЕЛИНА. Вы нам угрожаете?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ничего не будет. Просто будут приняты какие-то меры.

Достаёт из цветастого халата ключи, кладёт их на стол и уходит.

БЕЛОКУРОВ. Ситуация, надеюсь, понятна. Кто возьмёт ключ от домика побольше? Вот этот?

ΛΟЙФМАН. Кто же добровольно возьмёт коттедж, предназначенный на освобождение? Те, кто возьмут остальные два, завтра откажутся из них выехать.

АЛИНА. Опять всё сначала. Она что, специально? (Увидев, что остальные пары отходят в сторону посовещаться, достаёт из дорожной сумки пакет.) Федя, ты знаешь, где домик комендантши?

БЕЛОКУРОВ. Семён знает.

АЛИНА. Пошли сами найдём.

Белокуровы уходят. У стола Лойфманы. ЛОЙФМАН. Я сейчас пойду к ней и дам определённую сумму.

АНГЕЛИНА. Не так. Мы как бы просим её, чтобы она сама всё-таки раздала ключи. За что вполне стимулируем.

ЛОЙФМАН (достаёт бумажник, отсчитывает несколько купюр и перекладывает в нагрудный карман рубахи). Думаю, что от всего сердца такого количества вполне достаточно. (Идёт по большой дорожке.)

АНГЕЛИНА. Стой! К ней же эти пошли. (Идёт к мужу.) А зачем они туда пошли?

ЛОЙФМАН. Не знаю.

АНГЕЛИНА. Знаешь. Они хотят нас перехитрить.

ЛОЙФМАН. Hac? (Весело.) Ну, это мы ещё посмотрим.

У стола Фасаховы.

АЛЬФИЯ. Надо сделать комендантше подарок. Я знаю, что надо подарить. (Достаёт из вещей цветастый платок.) Смотри, как красиво. Я подарю и спрошу. Если у неё отчество Султановна, то папа кто был по национальности?

ФАСАХОВ. У неё же татуировка на руке.

АЛЬФИЯ. Ну и что?

ФАСАХОВ. Она будет за русских.

Издалека голос: «Объявляем танец взаимного приглашения. Кто кого приглашает, тот того и провожает.»
Музыка.

СЕМЕН. Кого мы ангажируем на прощальный танец?

АНГЕЛИНА. Ты можешь хотя бы сейчас без своих шуточек?

Возвращаются Белокуровы. Темнеет. Вдоль дорожки загораются грибы-светильники

БЕЛОКУРОВ. О, спасибо. Предлагаю всем не повторять нашей глупости. Мы ходили просить Светлану Султановну, чтобы она сама произвела распределение. Ну и хотели заранее отблагодарить.

ЛОЙФМАН. Предлагали взятку?

БЕЛРКУРОВ. Можно и так сказать. Подарочек желали сделать. Если у вас появится такая же мысль – не советую. Она не берёт. Считает себя работником с заслуженным опытом.

АНГЕЛИНА. Такая же мысль? С какой стати?

АЛЬФИЯ. Ещё не хватало. Подарки делают не за что-то, а просто так.

ЛОЙФМАН. Да что вы говорите?

АЛИНА (подойдя к мужу вплотную). Тебя за язык тянули? Трезвый же ещё.

БЕЛОКУРОВ. Да, пока трезвый. (Идёт к столу.) Мужики, предлагаю разместить наших жён в один домик. Пусть наши ласточки отдыхают. А мы пока посидим. Обсудим. (Указывает на початую бутылку.)

ФАСАХОВ. Согласен.

ЛОЙФМАН. Разумно.

БЕЛОКУРОВ. Какой домик выбираем? Давайте этот, который поближе. (Берёт все ключи, подхватывает обе здоровенные сумки, идёт по тропинке к ближайшему за кустами домику. Кивает жене, чтобы шла за ним.)

АНГЕЛИНА (когда Белокуровы скрылись). Сёма, он что-то задумал. Будь повнимательней. (Идёт за мужем.)

ЛОЙФМАН *(катя чемодан на колёсиках).* Я предложу ему сыграть в шахматы.

АНГЕЛИНА. А если он поставит условие, что пить будет выигравший? ЛОЙФМАН. Тогда победит он. *(Уходит вслед за Белокуровым.)*

ФАСАХОВ *(Альфие).* Если эти женщины начнут тебя на что-то уговаривать, не соглашайся.

Фасаховы уходят с вещами. Возвращается Белокуров, за ним Алина.

АЛИНА. Федь, не пей много. Тебя обманут.

БЕЛОКУРОВ. Кто?

АЛИНА. Эти. Они всегда русских обманывали.

БЕЛРКУРОВ. Ты зачем сюда пришла?

АЛИНА. Закуску возьми. (Отдаёт свёрток и уходит.)

К столу выходят Фасахов и Лойфман, каждый держит руки за спиной.

ΛΟЙФМАН. Ну что, начнём внеочередное заседание организации объединённых наций?

БЕЛОКУРОВ (берёт початую бутылку). Консенсуса хватит? ЛОЙФМАН. А у меня ещё есть. (Достаёт из-за спины бутылку.) ФАСАХОВ. У меня тоже. (И он достаёт.)

К ним выходят Ангелина и Альфия.

АНГЕЛИНА. Сёма, запивочку. И таблетки. (Отдаёт мужу пластиковую полуторалитровую бутыль, а в его нагрудный карман кладёт медицинскую упаковку. После чего уходит.)

АЛЬФИЯ. Вы только кушайте, побольше кушайте. (Раскладывает на столе свёртки. Уходя, показывает мужу угрожающий палец.) Равиль, смотри!.. Я хотела сказать - угощай гостей. Гостей угощай!

БЕЛОКУРОВ (радостно). Ребята, наконец-то посидим!

ЛОЙФМАН. А то! (Потирает руки.)

ФАСАХОВ. Действительно. Угощайтесь. Вот это очень вкусно.

БЕЛОКУРОВ (посмотрев). А, понятно, ты свинину не ешь?

ФАСАХОВ. Да я всё ем, когда захочу.

ЛОЙФМАН. А как насчёт этого дела? (Щёлкает по бутылке.)

ФАСАХОВ. Аллах запретил пить вино, про водку ничего не говорил.

АОЙФМАН. Вот почему арабы изобрели перегонное устройство.

БЕЛОКУРОВ. Разве они изобрели?

лойФМАН. Первый самогонный аппарат принадлежит им. Ты не знал?

БЕЛОКУРОВ. Отобрали святое. (Наливает.) За что поднимем?

ЛОЙФМАН. За то, чтобы и завтра с утра мы не были дураками.

ФАСАХОВ. Которых постоянно дурачат.

БЕЛОКУРОВ (выпил и обратил внимание, что остальные поставили на стол недопитые стопки.) Так, не понял. Я пью до дна, а вы что же? Споить меня хотите?

ΛΟЙФМАН. Федя, ну зачем же спаивать за столом переговоров? За столом переговоров каждый нажирается как хочет. Правда, Равиль? (Увидел, что Фасахов смотрит куда-то заворожено.) Ты чего? Федя, гляди, вечерний намаз. (Кивает на Равиля.)

ФАСАХОВ. Вон, смотрите... На балконе, где свет горит... Женщина!..

БЕЛОКУРОВ. Баба...

ЛОЙФМАН. Импортная...

ФАСАХОВ. Голая, смотрите!..

ЛОЙФМАН. Да это купальник.

БЕЛОКУРОВ. У неё такой загар.

ФАСАХОВ (разочарованно). Ну вот!..

БЕЛОКУРОВ. Погасила свет.

лойфман. Дура, но какая талия... Это цимес, когда в женщине есть изюм.

ФАСАХОВ. Или урюк.

БЕЛОКУРОВ. Или перловка.

ФАСАХОВ. Ну, что, вернёмся к нашим сельскохозяйственным культурам?

БЕЛОКУРОВ. За то, чтоб солнце побыстрее встало? (Наливает.)

ЛОЙФМАН. Нет. Предлагаю гусарский тост. За баб-с!

ФАСАХОВ. Действительно. Когда наступит утро, мы опять станем друг друга в чём-то подозревать. А сейчас есть кое-что объединяющее.

Затемнение.

Утренний щебет птиц. Набирается свет перед восходом солнца.

БЕЛОКУРОВ (грохнув кулаком по столу). Это вы во всём виноваты!

ЛОЙФМАН. Нет, это вы во всём виноваты!

БЕЛОКУРОВ. Что вы хотите этим сказать?

ЛОЙФМАН. А что вы хотите услышать?

БЕЛОКУРОВ. Предлагаю ещё.

ЛОЙФМАН. Может, хватит? (Кивает на дремлющего Фасахова.)

БЕЛОКУРОВ *(обнаружив, что все три бутылки пусты).* Это уже не от меня зависит.

ЛОЙФМАН. Вот скажи, Федя. Сейчас лето, жара, о хочется запеть «Ой, мороз, мороз...»

БЕЛОКУРОВ. Интересно другое, Семён. Кругом горы, склоны, видишь? А хочется затянуть «Степь да степь кругом...» Почему?

ФАСАХОВ. На природе везде хорошо. (Валится под стол.)

БЕЛОКУРОВ. Мы же так и не решили, кто пойдёт на частный сектор.

ЛОЙФМАН. Да никто просто не в состоянии.

БЕЛОКУРОВ (не заметив исчезновения Равиля). Извините, я на секундочку. (Уходит в кусты.)

ЛОЙФМАН. И на здоровье. Равиль, как думаешь, он там хитрить не будет? Хотя чем? (Увидел, что Фасахова нет.) Равиль, ты где? Рави-иль!..

АЛЬФИЯ (выбегая). Равиль!..

ЛОЙФМАН. Он здесь где-то был.

АЛЬФИЯ. Помогите!.. (Находит мужа.) Равиль...

АЛИНА (тоже выбегает, помогает Альфие). Давайте его в домик.

АНГЕЛИНА (выбегает тоже с желанием помочь). Ему надо попить. Чаю. У нас же там чай заварен.

ФАСАХОВ. Я не пойду на женскую половину.

АЛИНА. На крылечке сядите, а мы вам вынесем.

Альфия и Алина уводят Фасахова.

АНГЕЛИНА. Семён, ты ненормальный. Ты решил перепить русского? А если сейчас придёт Султановна и увидит твою пьяную морду?

лойфман. Морду? Я попросил бы обойтись без антисемитских выражений.

АНГЕЛИНА. Тебе надо попить. (Обнаруживает, что пластиковая бутыль пуста.) Я сейчас принесу. Тебе кофе?

АЛЬФИЯ (появляется с кружкой). Вот растворимый. Пойдёт?

АЛИНА (появляясь следом с крышкой от термоса). У меня заварной из термоса. Он крепче.

ЛОЙФМАН. А бочкового кофе нет?

АЛИНА. А где мой? (Тревожно.) Где Федя?

АНГЕЛИНА. Давайте поищем. (Идёт в одну сторону).

АЛЬФИЯ. А я там посмотрю. (Идёт в другую сторону.)

БЕЛОКУРОВ (появляется, шатаясь, не оттуда, куда ушёл). Аля!..

АНГЕЛИНА (подходит к нему первой). Что?..

АЛЬФИЯ (тоже подходит). Вы меня звали?

АЛИНА (подходит последней, строго). Ты где был?

БЕЛОКУРОВ. О, сразу три Али! Как в сказке.

ФАСАХОВ (появляясь). А чтобы не получилось, как в сказке «Тысяча и одна ночь», предлагаю мужчинам занять домик напротив. Женщины здесь, а мы там.

АЛЬФИЯ. Это всё, до чего вы договорились?

ЛОЙФМАН. Да, мы так ничего и не решили.

АНГЕЛИНА. Зачем же столько выпили?

АЛЬФИЯ. Да как мы сможем разместиться в этих домиках?

ФАСАХОВ. Пока что. На время.

АЛЬФИЯ. Но в них же по две кровати.

ФАСАХОВ. А мы сейчас из третьего принесём. Одну сюда, а другую туда.

БЕЛОКУРОВ. Равиль, ты гений! Вот ключи. (Отдаёт Равилю ключи, тот уходит к домику, который считается большим.)

АЛИНА. А вы уверены, что мы отдохнём в такой ситуации? Вы-то выспитесь.

ЛОЙФМАН. Тогда предлагаю вообще не ложиться. Чтобы было совсем, как в «Тысяча и одной ночи». Давайте все вместе на пляж. Займём

лучшие места, пока там никого нет. А по дороге будем рассказывать сказки.

БЕЛОКУРОВ. Семён, ты гений.

ЛОЙФМАН. Ну вот, сначала он гений, теперь я. Ты как-нибудь определись.

БЕЛОКУРОВ. Мы же там ещё выпьем.

ЛОЙФМАН. Ты - гений!...

Обнимаются и уходят на призыв Фасахова помочь.

АНГЕЛИНА. На пляже мы их уложим, и там они ещё лучше выспятся.

АЛЬФИЯ. Конечно. А нам, я думаю, было бы не лишним сходит и посмотреть, что это за частный сектор. Кто такая Рая.

АЛИНА. Ну что ж, тогда берём купальники и вперёд.

Затемнение.

Прошло полдня.
За чистым, убранным столом курит Светлана
Султановна.
Появляются разодетые в яркие пляжные одежды
Белокуров с Алиной, Лойфман с Ангелиной и Альфия.

ВСЕ. Здравствуйте, Светлана Султановна!.. Здравствуйте!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Я их тут жду, а они где-то ходют.

BCE. Так мы же на пляже были!.. Купались, загорали!.. Какая прелесть, как здесь хорошо!.. Красота!..

АЛЬФИЯ. В столовую нас не пустили, потому что у нас путёвки не оформлены ещё. Поэтому мы решили сами что-нибудь приготовить. Здесь пообедаем.

БЕЛОКУРОВ. Хотите выпить?.. (Достаёт из пакета плоскую бутылочку и пластиковый стаканчик, наливает.) От всей души. Без всяких вчерашних намёков, за которые прошу простить.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА (встаёт). Да що ты наливаещь? Наливает он! Я вообще не пью, а на жаре тем более.

АНГЕЛИНА. Светлана Султановна, мы тут гадали, откуда у вас такое отчество своеобразное.

АЛЬФИЯ. Красивое очень.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Это я вам потом расскажу. Если будет так уж интересно. А пока что хочу знать, шо вы решили? (Π ауза.) Так я и думала. Ну и долго вы будете кумекать?

АЛИНА. Мужчины сидели ночью, мы ходили сейчас. Не решили сегодня, будем думать завтра.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А спать вы где намереваетесь?

БЕЛОКУРОВ. Так мы уже разделились. На мэ и жо.

АНГЕЛИНА. Мальчики туда, а мы отдельно.

ЛОЙФМАН. По туалетному признаку.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Там же по две кровати.

БЕЛОКУРОВ. Уже по три. Мы из большого домика перенесли.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Это кто ж так придумал?

АЛИНА. А в большом коттедже получилась неплохая кухня.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Чего? Там же розетки не работают.

АЛЬФИЯ. А Равиль уже починил. Он специалист по электрооборудованию.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А где он сам?

АЛЬФИЯ. На рынок пошёл. За мясом. Я предложила сделать общее блюдо. За которым удастся прийти к согласию. Я сделаю плов, как моя бабушка. От него все мужчины умными становились.

АНГЕЛИНА. Только вот на чём готовить, не знаем. У вас нет электроплиты в хозяйстве? Или на костре можно?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. На каком ещё костре?

АЛЬФИЯ. Плов лучше получается, если готовить на открытом огне.

БЕЛОКУРОВ. Да не здесь, подальше. Не волнуйтесь, все правила безопасности мы соблюдём. Порядка не нарушим.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да вы шо, с ума посходили? Здесь категорически нельзя. Это же заповедная зона. Тут исторический памятник.

АНГЕЛИНА. Мы читали в каталоге. В домике лежит.

АЛИНА. Княжеское имение, знаем.

ЛОЙФМАН. Большая усадьба там?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да тут их несколько. В большой музей, а в маленьких элитные корпуса. Князь-то жил с размахом, не то шо мы. И там у него было, и там. На горе, вон, беседка. Это же всё исторический комплекс.

БЕЛОКУРОВ. Мы не будем жечь костёр, не беспокойтесь.

ЛОЙФМАН. А то ещё не так поймут.

БЕЛОКУРОВ. А как?

ЛОЙФМАН. Ну, скажут, чего доброго, что мы тут пожар раздуваем.

БЕЛОКУРОВ. Действительно.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Так что давайте, пожалуйста, без этих ваших общих блюд.

АНГЕЛИНА. Видите ли, Светлана Султановна... Мы сходили посмотреть на тот частный сектор, который вы нам предлагаете. Пока

мужья спали у воды, мы прогулялись. Идти, надо сказать, не так уж чтобы и близко. Но даже не это главное. Есть другое обстоятельство. Там ведь куры.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да, и чего? И куры и гуси. И кошка и собака. Рая всех держит. Но они же у неё за оградой. Отдельный двор.

АНГЕЛИНА. Вы говорили, что там лучше.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Конечно, лучше. Там ванна отдельная. Не то, шо тут. Кухня шикарная. Посуда.

АНГЕЛИНА. Если животных слышно с утра до вечера, то чем же это лучше?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну, знаете. Князь тут жил и с курями и с гусями. А вы чем лучше?

ЛОЙФМАН. Князь жил в отдельных усадьбах. Причём в разных, как я понимаю.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да, он любил на одном пляже разгуляй устроить, на другой поехать. Делать-то ему было нечего. (Пауза.) Значит, вы никто не хотите туда перебираться?

БЕЛОКУРОВ. Я думаю, что сегодня мы примем решение. Я не был у этой Раи, но, судя по рассказам, там очень даже симпатично.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Конечно! Там и садик, и грядки, и животные разные.

АЛИНА. Мы ещё ничего не решили. Это он так, размечтался.

Появляется Фасахов. В одной руке у него огромный пакет, а в другой большой казан, из-под крышки которого торчит зелень.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ты шо, казан купил?

ФАСАХОВ (устало и весело). Дали. Я пошёл на ваш рынок, смотрю наши сидят. Салям-алейкум, мне бы для плова надо всего необходимого. Они как налетели! Мы тебе всё дадим, ты только у нас чего-нибудь купи. (Ставит казан на стол. Альфие.) Мясо свежайшее. Лук, зелень, рис, морковь, приправы. Всё, что ты хотела. Спросили, где варить буду. Сказали, что тут костёр нельзя. Мы, говорят, тебе плитку электрическую дадим, потом принесёшь. (Достаёт из пакета картонную коробку с рекламной картинкой.) Импортная какая-то. Даже не знаю такой.

АЛЬФИЯ. Светлана Султановна, мы пока разберёмся, пока приготовим, я думаю, что готово будет часа через три. Так что через три часа приглашаем вас на обед.

БЕЛОКУРОВ. А за столом, за угощениями примем общее решение.

ФАСАХОВ. Конечно. Теперь-то уж договоримся.

ЛОЙФМАН. А если будут разногласия, то вы сами по общему согласию бросите жребий.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Точно?

ЛОЙФМАН. Кому он выпадет – те уж не откажутся.

АЛИНА. Конечно.

АНГЕЛИНА. Без вопросов.

АЛЬФИЯ. Само собой.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Шо-то я вам не верю. Я уже предлагала и шо получилось? Нет, мне бы хотелось шоб вы сами, без всякого жребия, по-доброму, по-человечески.

БЕЛОКУРОВ. Вполне может быть, что вы придёте, а мы уже всё решили.

ФАСАХОВ. Через три часа этот стол будет накрыт.

ЛОЙФМАН. Так что мы вас ждём.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Учтите. Через три часа к моему домику, тот, что ниже, приедет специальная машина. Руководство даже машину выделяет, чтобы перевести желающих. Так что если вы до этого времени решите, кто поедет, то пусть они спускаются с вещами прямо к машине. Через три часа.

ВСЕ. Нет-нет!.. Сначала плов!.. Сначала ждём вас на обед!..

Затемнение.

Прошёл час. У стола занимаются приготовлением Альфия и Ангелина. Равиль сидит и листает каталог.

БЕЛОКУРОВ (появляясь). Вот, наточил как смог. Хороших ножей тут нет. (Вручает Альфие небольшой столовый нож.)

АНГЕЛИНА. Да и с посудой не очень.

АЛЬФИЯ (весело). Здесь не частный сектор.

 Λ ОЙФМАН (появляясь в колпаке, сделанном из полотенца). А вот и я! Кому что помогать?

АЛЬФИЯ. Какой наряд!

 Λ ОЙМАН. Не важно, каким спецом является повар, главное – каков у него колпак! (Подходит к столу.) Что прикажете делать?

АНГЕЛИНА. Почисть морковь.

ЛОЙФМАН. С удовольствием. А чем?

БЕЛОКУРОВ. Для такого повара и личного ножа не жалко. (Достаёт складень, выщёлкивает лезвие.) Держи.

ЛОЙФМАН. Спасибо.

ФАСАХОВ (перелистнув страницу каталога). Ух ты, а это где? Это что-то типа баньки? С верандой для чаепития, да? Так и написано. Русская банька. А где это здесь? Там где-то?

БЕЛОКУРОВ. Наш князь умел оттягиваться. *(Альфие.)* Что ещё нужно вымыть? Давайте. Аля там заканчивает с тарелками.

АЛЬФИЯ *(достаёт из казана пакет с зеленью).* Вот это. Рис я сама помою.

БЕЛКУРОВ. Зелень шикарная!.. Я сейчас слюной захлебнусь. (Уходит.)

ЛОЙФМАН. Да и казан на славу. Ради такой экзотики стоило ехать в отпуск.

ФАСАХОВ. Ехать сюда стоило не только из-за красот. Не только из-за этого каталога. Вот что я узнал интересного. Когда я их спросил, а вы как здесь, они говорят, а мы местные жители. И хозяин казана рассказал, что они являются потомками какого-то племени, давно поселившегося в этих местах. А после нашествия орды их всех назвали татарами.

АНГЕЛИНА. До принятия мусульманства?

АЛЬФИЯ. Так что это могут быть наши предки?

ФАСАХОВ. Почему они выбрали эти райские места, понять можно. Интересно будет всё посмотреть. (Встаёт, оставив на скамейке каталог.) Ладно, не буду вам мешать. (Уходит.)

АЛЬФИЯ. Равиль!.. *(Догоняет мужа. Говорит вполголоса.)* Послушай, мужчины каждый хоть что-то помогает, а ты демонстративно уходишь.

ФАСАХОВ. Да я же не умею готовить.

АЛЬФИЯ. Но они хоть как-то принимают участие, а ты что?

ФАСАХОВ. Я когда чинил электричество, кто-нибудь из них мне помогал?

Равиль уходит. Альфия, подумав, бежит за ним.

ЛОЙФМАН. Надеюсь, ты всё поняла? Уж кого и будут выселять отсюда, так это нас. (Берёт оставленный Равилем каталог.) Здесь, оказывается, места русского князя. А когда-то жили татарские племена.

АНГЕЛИНА. Ты думаешь, это даёт им право?

ЛОЙФМАН. Да они и спрашивать его не будут. Ты слышала, что он сказал? (Показывает складной нож.) Ему для меня ножика не жалко.

АНГЕЛИНА. Что же делать?

ЛОЙФМАН. Я думаю, что надо выехать отсюда самим.

АНГЕЛИНА. Я бы не стала этого делать из принципа. С какой стати мы должны им уступать?

ЛОЙФМАН. А я думаю, что у тебя чистить морковь лучше получится. (Вручает Ангелине нож Белокурова, снимает колпак и надевает ей на голову.) Скажешь им, что я где-то здесь.

Лойфман уходит, листая каталог.

БЕЛОКУРОВ (появляясь с магнитооном). Семён, послушай, какая музыка у меня есть!.. Сейчас мы включим, чтоб повеселее было. (Устанавливает магнитофон на скамейку, включает. Звучит «Хаванагила». Дурашливо пританцовывает. Увидев выражение лица Ангелины, выключает музыку.)

АНГЕЛИНА. Вы это специально?

ФАСАХОВ (появившись). А чей это магнитофон?

БЕЛОКУРОВ. Мой. Вам что, не нравится?

АЛЬФИЯ (появившись след за мужем). Да нет, почему же.

БЕЛОКУРОВ. Я не люблю эстраду, эти пуси-пуси. Мне нравятся инструментальные композиции. Ну, это же здорово, разве не так? (Bключает.)

Звучит громкая музыка. Белокуров танцует. Появляется Алина, вытирая руки, глядит на мужа и сокрушённо качает головой.

Затемнение.

Прошло ещё два часа. Звучит та же музыка. На столе тарелки с закусками. Светлана Султановна стоит с бокалом, остальные с рюмками и в других одеждах.

АЛИНА. Федя, ну выключи ты эту музыку!

БЕЛОКУРОВ (выключив магнитофон). Я думал, всем нравится.

АЛИНА. Кому-то нравится, а кому-то не очень. Светлана Султановна сказать хочет.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Про себя я вот шо могу рассказать. Мамка у меня была с Запорожья. А отец болгарин. И звали его Светлан. Когда я родилась, его уже не было, испарился. Потом у матери был другой, грек. Потом ещё. И она всё голову ломала, какое мне отчество приписать. Бо по первому отцу получалось Светлана Светлановна. Засмеют же ж. Потом у ней был грузин. Потом армян. Или армянин, уж не помню. У неё как в песне. Была бы только ночка, да ночка потемней. Женщина была видная, я на неё похожая. И какого-то она очень сильно полюбила. И звали его Султан. Вот она меня по нему и окрестила. Может на что-то надеялась, не знаю. Вписала мне в документы его отчество и жизнь у меня пошла как в песне.

Цыганка с картами, дорога дальняя, дорога дальняя, казённый дом... Шото вы меня размечтали. Ну, будем!.. (Выпивает, закусывает.) Так я жду, жду, а вы ничего и не говорите. (Пауза.) Вы приняли хоть какое-то решение, или не приняли? (Пауза. Весело.) Значит, заставляете меня, серьёзную женщину, заниматься этим самым?.. Бросать жребий, что ли?.. Ну, шо вы как эти?..

БЕЛОКУРОВ. У меня есть карты.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да я принесла. (Достаёт колоду карт.)

ЛОЙФМАН. Не надо, Светлана Султановна. Бросать жребий вам не придётся. Мы приняли решение. На частный сектор поедем мы с Ангелиной.

БЕЛОКУРОВ (удивлённо). А когда это вы?..

АНГЕЛИНА. Да вот только что.

АЛЬФИЯ. Неожиданно как-то...

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Подождите, я не поняла. Это общее решение? Или вы как будто только что услышали?

ЛОЙФМАН. Да какая разница? Это наше решение.

АЛИНА. Вы нас даже не предупредили.

ФАСАХОВ. Ничего не сказали.

АНГЕЛИНА. Светлана Султановна ждала от нас решения, вот мы ей и говорим.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну вот и хорошо. Вот и молодцы. Действительно, чего удивляться? Вы никто не могли решиться, а они взяли и решились. Вот и всё. И отлично. И за вашу смелость я ещё раз с удовольствием выпью. Вот не пью, а за вас выпью. Если кто-то нальёт.

БЕЛОКУРОВ. Нальём, конечно, нальём!

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну, так чего стоишь?

БЕЛОКУРОВ. Да как-то неожиданно всё. Как снег на голову.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА (весело). Какой снег? Жара на дворе!

БЕЛОКУРОВ. Конечно!.. Солнечный удар!.. За что и выпьем!.. (Наливает.) У нас у всех был солнечный удар. А они быстрее всех сообразили как надо. Семён, за тебя!.. За вас!.. От всей души!.. (Пьёт.)

BCE. Конечно!.. За вас!.. За нас всех!.. Это был солнечный удар!.. Всё хорошо!.. Чудесно!.. Замечательно!..

Доносится сигнал автомобиля.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вот и машина сигналит. Я когда к вам шла, он только подъехал. Надоело ждать парню. А может быть у него дела, ещё куда-то ехать, машина-то служебная. Начальство. Так что лучше не задерживать. Вы долго собираться будете?

АНГЕЛИНА. Да почти всё собрано.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну, так давайте поторопимся.

БЕЛОКУРОВ. Семён, я помогу!.. (Идёт первым к домику, в который уносили вещи.)

лойфман *(бежит за ним).* Да не надо, я управлюсь, у нас ничего тяжёлого!..

АНГЕЛИНА (бежит за ними). У нас всего два чемодана на колёсиках. У двери стоят.

АЛЬФИЯ. Равиль...

ФАСАХОВ. Конечно. Я тоже помогу. Хотя там помогать нечего. (Уходит за Лойманами.)

АЛИНА. Странно, они только что решили, а вещи уже приготовлены.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да понятно, шо они раньше решили. Просто вам не хотели говорить.

АЛЬФИЯ. Преподнесли как сюрприз?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Главное, что всё закончилось. Они уедут, а вы будете себе тут спокойно отдыхать. (Многозначительно.) Понимаете? (Услышав ещё один сигнал автомобиля). Да шо ему там неймётся!.. Шо ему неждётся, интересно?..

БЕЛОКУРОВ (появляясь с катящимся чемоданом). Идём, уже идём!..

ФАСАХОВ (появляясь следом с чемоданом поменьше). Тут вещей-то всего ничего.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Пойдёмте, пойдёмте.

АНГЕЛИНА. Светлана Султановна, ну вы-то куда?

ЛОЙФМАН. Мы сами справимся!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Я должна сама отправить и проследить. (Уходит по дорожке первой.)

БЕЛОКУРОВ (жене). Музыку включи на прощанье!..

Алина включает магнитофон.

Звучит «Хава-нагила».

Оставшись одни, Алина и Альфия наливают, чокаются и выпивают, пританцовывая.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Музыка звучит сначала так же озорно, потом будто замедляется и пробуксовывает. Альфия и Алина смотрят, открыв рты, как по дорожке возвращается Белокуров, катя один чемодан, а за ним Фасахов, катя другой.

БЕЛОКУРОВ. Да выключи ты эту музыку!

АЛИНА (выключив магнитофон). Что-то стряслось?

БЕЛОКУРВ. Знаешь, что этот паразит удумал? Равиль, кати сюда, к столу!.. Мы им вещи не отдадим. (Алине.) Совершенно случайно узнал. Не спросил бы, они бы спокойно уехали, и мы бы думали, что всё хорошо, всё благополучно, всё разрешилось как нельзя лучше. А получается, что очень даже не хорошо. Никак не лучше. Получается, что нас обманули. Что нас надули, вот как получается. Развели как простачков. Я прав, или не прав, Равиль?

ФАСАХОВ (нехотя). Да прав, конечно.

БЕЛОКУРОВ. Я поднёс чемодан к машине, шофёр открыл багажник, и я его спросил, ну так, шутки ради. За сколько минут ты домчишь их до этой самой Раи, с ветерком? А он: до какой ещё Раи? Я их должен отвезти в элитный княжеский особняк. Я так и обалдел. Почему это в особняк, они согласились переехать на частный сектор. А он: не знаю ничего ни про какой частный сектор, их велено заселить в дальний корпус для отдыхающих, бывшие княжеские владения, где теперь шикарные номера для избранных.

ФАСАХОВ. Ну, не совсем так он сказал. Не номера для избранных, а просто крутые номера, дорогостоящие.

БЕЛОКУРОВ. Представляете? Мы-то думали, что они ради нас постарались, идут на уступки, мы за них тост понимали, а они для себя элитные номера вытребовали. Они, значит, будут в престижном особняке, а мы в этих домиках. Они как князья, а мы в дерьме.

Появляется медленно идущий Лойфман, за ним Ангелина.

ЛОЙФМАН. Федя, ну что ты как маленький? Отдай чужие вещи.

БЕЛОКУРОВ. Конечно, я как маленький! А ты как большой, умный, перехитрил дурачков.

ЛОЙФМАН. Федя, ну какая разница, куда мы поедем, на частный сектор, или в дальний корпус? Вам-то какая разница? Мы уехали и всё, отдыхайте на здоровье.

БЕЛОКУРОВ. Нет, ты скажи, как это тебе удалось? Сам придумал эту хитрость, или тебе предложили?

ЛОЙФМАН. Да нет здесь никакой хитрости. Я пошёл в администрацию, так и так, мы из тех, кому предлагают переехать на частный сектор. Мы очень недовольны. Что за дела? Частный сектор нам не нравится, хоть нас и уверяют, что там лучше. А почему вы нам не предлагаете что-то вот из этих мест, которые на фотографиях в каталоге. И показываю им каталог. Ну, этот, который Равиль читал.

АЛЬФИЯ. Вот он лежит. (Находит каталог.)

ЛОЙФМАН. А они говорят, что из этих номеров никак нельзя, потому что стоимость этих элитных особняков намного дороже. Я спрашиваю. А если мы согласны доплатить? Насколько дороже? Если я доплачу разницу, то вы мне предоставите хорошее место, а не какой-то частный сектор? Они посовещались и говорят, что как раз одно место свободное имеется, кто-то долго не едет, и, наверное, уже не приедет, так что если вы согласны доплатить, то мы вас даже перевезём, даже машина за вами приедет. Вот как получилось. Я спросил, мне ответили. И всё, нет здесь никакой хитрости.

АЛИНА. Ну, знаете. Если б нам предложили, мы бы тоже не отказались. Мы бы тоже согласились доплатить. А много?

АЛЬФИЯ. И мы бы тоже были не против. А какой из этих? (Подходит κ Ангелине с каталогом.)

АНГЕЛИНА. Вот этот. (Показывает.)

АЛЬФИЯ. В этот – конечно. В этот мы бы с радостью. А сколько доплачивать-то надо?

ЛОЙФМАН. Сказали, вы сначала переедьте, а потом решим.

АЛИНА. Да если б нам такое предложили!..

АНГЕЛИНА. Так это если б предложили. Но нам же не предлагали. Нам предлагали только частный сектор. И мы согласились ехать на частный сектор. Но спросили. А можно не туда, а в другое место? Там будет дороже. Хорошо, мы согласны доплатить.

БЕЛОКУРОВ. Вот не надо теперь передёргивать, не надо!.. Вы здесь, за столом, уже знали, что поедите в княжеский особняк. Знали? А нам говорили, что едите на частный сектор.

 Λ ОЙФМАН. Да не говорили мы ничего такого. Мы вообще ничего не говорили.

АЛИНА. А Светлана Султановна знала, интересно?

ЛОЙФМАН. Нет, она не знала.

БЕЛОКУРОВ. Конечно, ты её теперь выгораживаешь. Надо бы её отдельно спросить. В глаза.

АЛИНА. А я вот сейчас пойду и спрошу.

АЛЬФИЯ. Да вон она идёт.

Неторопливо приближается Светлана Султановна.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Фёдор, ты силой забрал не свои чемоданы. Это же хулиганство. Ну что мне, охрану вызывать? Отдай вещи, бо шофёр не может долго ждать. Ему надо ехать.

БЕЛОКУРОВ. А пусть едет. Скажите, что сегодня ему никого перевозить уже не придётся.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Федя, ты даже не понимаешь, шо ты делаешь. Я думала, ты понимаешь, а ты ни черта не понимаешь.

БЕЛОКУРОВ. Вы хотите, чтобы я им уступил? Да ни за что на свете!

Доносится два автомобильных сигнала.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну вот, поехал.

БЕЛОКУРОВ. Всё? Уже никто никуда не спешит? Равиль, давай отнесём вещи в большой коттедж и там закроем. Ключи будут у меня.

Белокуров укатывает один чемодан, Фасахов другой.

АНГЕЛИНА. Это же дикость какая-то, граждане.

АЛИНА. А то, что вы придумали, это вполне цивилизованно, да?

АЛЬФИЯ. Демократично, ещё бы.

 Λ ОЙФМАН. Я не понимаю, чего вы хотите? Поехать туда вместо нас? Там одно место.

АЛИНА. Для нас возмутителен сам факт обмана.

АНГЕЛИНА. Да никто вас не обманывал!..

АЛЬФИЯ. А я понять не могла, как так, они только что приняли решение, а вещи уже собраны.

АЛИНА. Чем вы лучше нас?

ЛОЙФМАН. Ну, хорошо. Кто из вас поедет в княжеские хоромы? Я согласен уступить. Вот я-то как раз согласен.

АНГЕЛИНА. Ты хочешь остаться здесь с кем-то из них?

БЕЛОКУРОВ (быстро возвращается без чемодана). Не надо передёргивать!.. Сначала мы грызлись из-за частного сектора, а теперь ты хочешь перевести разборки на элитный корпус? Не надо!..

ФАСАХОВ (бредя за ним). Конечно.

АЛИНА. Светлана Султановна, вы знали, что Семён с Ангелиной собираются переезжать в княжеский особняк? (Пауза.) Или не знали? Нам важен сам факт.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну и шо вам с того факта?

АЛЬФИЯ. Вы пришли к столу, выпили с нами, покушали, рассказали о себе так интересно, у вас отчество такое красивое, Султановна... Ну так скажите нам вот здесь, честно, когда вы спрашивали, задавали вопрос, кто из нас согласен поехать на частный сектор, вы уже знали, как всё будет?

ФАСАХОВ. Вы даже карты принесли. Хотели жребий бросить.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да знала, конечно... Только я смотрю, они не признаются. Ну, думаю, они лучше знают, как лучше, достала карты, ладно, подыграю. А когда они сказали, вы так удивились, обрадовались, ну, думаю, зачем людям знать чего-то другое...

БЕЛОКУРОВ (Лойфману). Всё, я с тобой не разговариваю.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Я бы даже так сказала. Я знала, что машина должны увезти одну семью в княжеский особняк. Мне звонили, конечно. Но я не знала, кто именно поедет. Так надо было. Так было бы лучше. (Машет рукой от досады.) Нет, вы не понимаете.

БЕЛОКУРОВ. Ты вот здесь, за столом, объявил как подарок, что вы решили перебраться на частный сектор. (Всем.) Он именно так говорил, я не ослышался?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ну и шо будем делать? Граждане отдыхающие, или господа, даже не знаю, как вас назвать... Нужно же шо-то делать.

АЛЬФИЯ (подходит κ столу, открывает крышку казана). Ну и кто теперь это съест? Я старалась, готовила. Теперь это только выбрасывать. Равиль, поможещь?

ФАСАХОВ. Да, сейчас. (Уходит в домик.)

АЛИНА. Я помогу. Зачем выбрасывать?

АЛЬФИЯ. Равиль казан должен отдать.

АЛИНА. Переложим. Холодильник есть. Такая вкуснятина. Потом съедим.

Белокуров уходит за Фасаховым. Алина и Альфия начинают убирать со стола. Лойманы садятся на скамейку.

ЛОЙФМАН. Идиотизм какой-то!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вообще-то машину другую можно вызвать.

ЛОЙФМАН. А веши?

АНГЕЛИНА. Да и путёвки же не оформлены. Путёвки у нас те же. Новые, сказали, дадут только завтра. (Достаёт из сумочки документы.) В путёвках по-прежнему написано – индивидуальный коттедж.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Это понятно.

АЛИНА *(подходит к Светлане Султановне со своими путёвками).* В наших путёвках написано то же самое.

АЛЬФИЯ (подходит со своими). И у нас.

АЛИНА. Вот вам все путёвки, Светлана Султановна, идите завтра с утра с ними в администрацию, и кого они выберут переселиться в элитный особняк, те туда и отправятся. Если они скажут, что с кем договаривались, тех и определяем, то я буду не против. Я даже за.

АЛЬФИЯ. Мы тоже. Полностью согласна.

АЛИНА. Берите. (Протягивает путёвки Светлане Султановне.)

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да шо я?.. Почему сразу я?.. Шо с того, шо я возьму эти путёвки? В думаете, шо-то переменится?

АНГЕЛИНА. Это единственный выход из создавшегося положения. (Подаёт ей свои путёвки.)

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А где вы ночевать сегодня будете?

ЛОЙФМАН. Здесь, где же ещё. Опыт есть.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Надо было переехать. Очень надо было переехать.

ЛОЙФМАН. Как мы можешь это сделать, если вещи у них?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ладно, пойдёмте тогда ко мне. На одну ночь шо-нибудь придумаем. И с путёвками шо-нибудь придумаем. (Забирает путёвки.) Пойдёмте, чаем хоть вас напою.

АНГЕЛИНА. Мы попозже подойдём, спасибо.

ЛОЙФМАН. Посидим тут покуда. Такой вид, природа.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да, место у нас тут особое. Райский уголок. Князь тут очень любил отдыхать. Но то ж князь. Ладно, долго не засиживайтесь, бо я рано ложуся. Шо ж делать, если так получилось? (Идёт по дорожке.) Почему так получилось? Надо ж как получилось!..

Светлана Султановна уходит. Алина и Альфия убирают со стола. Лойфманы сидят на скамейке.

Затемнение.

Вечер. Лойфманы сидят за убранным столом.

АНГЕЛИНА. Ну что, я звоню? (Достаёт из сумочки мобильный телефон и визитку.)

ЛОЙФМАН. А что ты ему скажешь?

АНГЕЛИНА. Я такая-то, мы с вами в самолёте познакомились, вы мне визитку свою дали. Мы тут рядом отдыхаем. Вернее, никак не можем устроиться. Попали в нелепейшую ситуацию, которая буквально на глазах разрастается в межнациональный конфликт. В котором мы, евреи, как всегда, терпим унижение. Не могли бы вы, как известный журналист и телевизионный обозреватель, посоветовать что-нибудь.

ЛОЙФМАН. Глупо как-то. Просить незнакомого человека.

АНГЕЛИНА (нажимая кнопки телефона). Здесь, наверняка, очень дорого.

ЛОЙФМАН. Не надо звонить.

АНГЕЛИНА (сделав «сброс»). Я могу всего и не рассказывать. Попрошу только о встрече. Скажу, что мы оказались в анекдотичных обстоятельствах, и нас оскорбляют. Он должен будет откликнуться. Не обязательно сегодня, можно встретиться завтра.

ЛОЙФМАН. Лучше сегодня. Звони. *(Увидел что-то.)* Подожди, не звони.

Появляются Фасаховы.

АЛЬФИЯ (ставит на стол две пластиковые тарелки с белыми вилками.) Покушайте. Я вам тут плова немножко. Посуда одноразовая, не беспокойтесь.

АНГЕЛИНА. Да ну что вы!.. Спасибо.

ЛОЙФМАН. Плов? Я не хочу. Далеко собрались?

ФАСАХОВ. Казан отнести надо. Заодно прогуляемся. Обещал вернуть до вечера. И плитку тоже. (Показывает в одной руке казан, а в другой огромный пакет с картонной коробкой.) Хорошая плитка.

АЛЬФИЯ. Вы покушайте, покушайте. Потом чаю вам сделаю.

АНГЕЛИНА. У нас минералка есть. Чаем нас Светлана Султановна угостит. Надеюсь. Мы же к ней обещали прийти.

ЛОЙФМАН (попробовав чуть-чуть, натянуто улыбается и втыкает вилку в плов). Очень вкусно.

ФАСАХОВ. Семён, у меня вообще-то разговор.

ЛОЙФМАН. А эти?

ФАСАХОВ. Она там ему что-то говорит и говорит. А он закрылся наушниками и слушает свою музыку. *(Ставит казан на землю.)* Понимаешь... Если она про вас такое говорит, то я представляю, какого мнения она о татарах.

АЛЬФИЯ. Мы спросить вас хотели. Вы действительно не против отдать кому-то элитный особняк, который вам администрация предложила? Ну, вы говорили, что готовы его уступить, пусть кто-то другой туда едет, а вы согласны здесь отдыхать.

лойфман. Серьёзно ли я это говорил? Я это говорил на полном серьёзе.

ФАСАХОВ. Понимаешь... Он командует и командует. Кати чемодан сюда, мы его не отдадим, тащи в домик, мы им покажем. А я ведь не хотел у вас вещи отбирать. Он меня заставил.

АЛЬФИЯ. Может быть, мы эту путёвку элитную им отдадим? Пусть они туда едут. Имение русского князя, вот пусть они там и радуются.

ΛΟЙФМАН. Понятно. Ну что ж. А почему бы и нет? Только вот путёвка-то сама отсутствует. Путёвка в администрации. Нам сегодня предлагали только переехать, а оформлять её завтра будут, когда доплата произойдёт.

АЛЬФИЯ. Если вы согласны, то давайте их туда отправим? Пусть они и доплачивают. А мы тут останемся. Ну не элитные у нас домики будут, но вполне даже солидные. Зато место здесь красивое. Только мы и вы, больше никого. А там, судя по фотографии, количество отдыхающих другое, чем здесь, потому что в таком особняке номеров-то несколько.

АНГЕЛИНА. Конечно. Там шесть номеров. Ты как, Семён, не против?

ФАСАХОВ. Только предложение должно как бы от вас исходить. Понимаете? Вы им должны предложить это.

ЛОЙФМАН (глядя на Ангелину). А как им сказать?

ФАСАХОВ. Не знаю. Вы уж подумайте, как лучше сделать такое предложение. Мы никак этого сделать не можем.

АЛЬФИЯ. Сами понимаете.

ФАСАХОВ. Мы пока что сходим, прогуляемся, а вы подумайте, хорошо?

ЛОЙФМАН. Хорошо. Формулировку я беру на себя. Формулировочку.

АЛЬФИЯ. А если вы им это скажете первыми, то мы уж согласимся без всяких возражений. Мы скажем, что даже рады уступить, потому что с самого начала хотели отдыхать именно в таком коттедже. И не только из-за денег, а вообще.

АНГЕЛИНА. Хорошо.

АЛЬФИЯ. Вы покушайте, плов очень вкусный. У меня дома такой не получался. Мясо хорошее потому что.

ФАСАХОВ. Мы где-то через полчаса вернёмся.

ЛОЙФМАН. Счастливо.

Фасаховы уходят.

АНГЕЛИНА. Мы сделаем проще. Мы же сейчас пойдём к Светлане Султановне. Ну и скажем ей, чтобы она завтра принесла в администрацию наши путёвки с конкретным предложением. Ну?.. Чтобы оформляли в элитный особняк русских. И все дела. И не надо будет ничего предлагать. Понятно же, что они нам не поверят. И не надо будет с ними разговаривать. Мы же пойдём в ней ночевать?

ЛОЙФМАН. Сначала мы хотели встретиться с журналистом. Причём обязательно. Ты, по-моему, не догадываешься, чего хочет татарин.

АНГЕЛИНА. А чего он хочет?

Появляются Белокуровы.

БЕЛОКУРОВ. Семён, вы ещё не ушли? Очень хорошо.

ЛОЙФМАН. Куда не ушли?

БЕЛОКУРОВ. Ну, вы же обещали прийти ночевать к Светлане Султановне?

ЛОЙФМАН. Как видишь, мы ещё не ушли.

АЛИНА (nodxods κ cmony). Это Альфия вам плов принесла? А я думала предложить вам колбасы. Вы не голодны?

БЕЛОКУРОВ. Семён, давай будем по-честному?

ЛОЙФМАН. Так если вы нас подозреваете в обмане, то как тут по-честному? Мы теперь как бы должны вам что-то доказывать? Я не собираюсь ничего доказывать.

БЕЛОКУРОВ. Вы можете не ходить ночевать к Светлане Султановне?

АНГЕЛИНА. Почему это?

АЛИНА. Ну, чтобы не было лишних подозрений, что вы её станете там как-то уговаривать.

ΛΟЙФМАН. Уговаривать? Насчёт чего? А, понятно. Хорошо, мы к ней не пойдём. Я и не собирался к ней идти. Выслушивать её рассказы о своей нелегкой судьбе? Очень надо. Так что никакого повода для подозрений мы вам не дадим.

АЛИНА. Да почему нам? Не только нам, но и им. (Указывает на плов.)

ЛОЙФМАН. А вот насчёт их у меня отдельный вопрос. Щепетильный, правда. Вы с Равилем разве ни о чём не договаривались?

БЕЛОКУРОВ. В смысле?

ЛОЙФМАН. Разногласий между вами никаких не было? Он тут сделал нам какое-то странное предложение. Давайте, говорит, пусть в княжеские палаты поедет Фёдор со своей Алей.

АЛИНА. А когда это было?

АНГЕЛИНА. Да вот сейчас. Когда уходили казан относить.

ЛОЙФМАН. Они дали понять, чтобы мы попросили Светлану Султановну об этом. Они-то как раз были за то, чтобы мы к ней пошли.

АНГЕЛИНА. Они ничего против вас не имеют. Ничего плохого о вас не говорили.

ЛОЙФМАН. Но были бы не против остаться здесь с нами. Чтобы вы переехали. Вам такое предложение, скорее всего, по душе, как я понимаю. Так что я вполне могу попросить Светлану Султановну именно об этом. Так идти мне к ней или не идти? (Ангелине.) Они ведь хотели, чтобы я изложил их предложение примерно так?

АНГЕЛИНА. Почти.

АЛИНА. Они предлагали такое, когда приносили плов?

ЛОЙФМАН. Да я терпеть его не могу!.. Меня в детстве закормили этим пловом. Очень полезно, очень сытно, очень выгодно!.. Если вместо мяса овощи или дешёвая колбаса. И обязательно с вонючим растительным маслом. Хорошо, Фёдор, я понял. Мы не пойдём к комендантше. (Ангелине.) Звони. (Когда Ангелина отошла в сторону и начала телефонный разговор.) Мы не пойдём ночевать к Светлане Султановне, хорошо. Мы сейчас пойдём в другое место. У нас тут знакомые отдыхают. А потом будем гулять по берегу, там можно разместиться на лежаках. До утра как-нибудь.

АНГЕЛИНА (вернувшись). Он уже нас ждёт. Всё очень хорошо.

ЛОЙФМАН (Белокурову). Вот видишь.

БЕЛОКУРОВ. Подожди, Семён. А что если вы придёте всё-таки к Светлане Султановне? И скажете ей, что наше общее мнение, ваше и наше, чтобы отсюда уехали татары? Мы-то с вами поладим. Я, конечно, сегодня погорячился, бывает, извини.

АЛИНА. Так может оно даже и к лучшему.

БЕЛОКУРОВ. А? Ты как? Чтобы с нами остаться?

ЛОЙФМАН. Да я, в общем-то, не против. (Ангелине.) Мы не против?

АНГЕЛИНА. Не против, конечно. Только вот если мы сейчас пойдём к Иосифу...

АЛИНА. Какому Иосифу?

ЛОЙФМАН. Это наш знакомый. Журналист.

АНГЕЛИНА. Известный телеведущий. Мы же, наверняка, пойдём в ресторан? Засидимся. А Светлана Султановна просила долго не гулять, потому что она рано ложиться. Мы потом не успеем. Потом будет неудобно.

ΛΟЙФМАН. А мы сейчас к неё зайдём. По дороге к Иосифу. Мы сейчас к ней зайдём и передадим наше пожелание. Чтобы она завтра при оформлении путёвки в элитный особняк, переоформила туда именно путёвку Фасаховых. А наши закрепила за коттеджами. Верно?

БЕЛОКУРОВ. Так будет лучше всего.

ЛОЙФМАН. До встречи? (Подаёт руку, которую Белокуров быстро хватает для пожатия.)

АЛИНА. Желаем успехов.

Лойфманы уходят.

БЕЛОКУРОВ. Не зайдут они к ней. У меня предчувствие, что он этого не сделает.

АЛИНА. Хочешь, я пойду гляну?

БЕЛОКУРОВ. Вот ещё. Будем мы унижаться. Если б остальные были бы такие же, как мы, русские, то я бы тогда ещё согласился переехать на частный сектор. Если б на их месте были бы другие люди. Ну, ещё тогда, когда мы только приехали.

АЛИНА. Да что ты вспоминаешь? Тогда, тогда!.. Сейчас-то что делать?

БЕЛОКУРОВ. Да, сейчас, нужно как-то так сделать, чтобы именно мы поехали в княжеский особняк. У нас вроде как и прав-то больше.

АЛИНА. Конечно.

Затемнение.

Прошёл час. Стемнело. Горят фонари. За столом сидят Белокуровы. Появляются Фасаховы.

АЛЬФИЯ. Добрый вечер. А где Семён с Ангелиной?

АЛИНА (пожав плечам). Ушли.

ФАСАХОВ. Куда?

БЕЛОКУРОВ. У них встреча с Иосифом.

ФАСАХОВ. С каким ещё Иосифом?

БЕЛОКУРОВ. Который вывели их народ из пустыни.

ФАСАХОВ. Там, кажется, другой был. Моисей.

БЕЛОКУРОВ. Да какая разница?

ФАСАХОВ. Они вам ничего не говорили?

БЕЛОКУРОВ. Кое-что предлагали.

ФАСАХОВ. Ну и как вы, согласны?

БЕЛОКУРОВ. Согласны на что?

ФАСАХОВ. Так. понятно.

БЕЛОКУРОВ. Что тебе понятно?

ФАСАХОВ. Значит, он всё рассказал?

БЕЛОКУРОВ. А вы ничего не хотите нам рассказать? Ты садись. Давайте спокойно обсудим.

АЛИНА. Мы ни на что не обижаемся. Мы всё понимаем.

АЛЬФИЯ. А на что обижаться? Мы ничего такого не сделали.

АЛИНА. Вот мы и не обижаемся.

ФАСАХОВ. Дурацкий разговор какой-то. Вообще вся эта история.

БЕЛОКУРОВ. Конечно. Самое лучшее было бы вообще всем разъехаться. Разбежаться в разные стороны. Согласен? Места здесь много. Корпусов для отдыхающих достаточно. Но сезон. Свободных мест нет. У нас путёвки в эти коттеджи, и никуда не денешься. Разве что вообще уехать. У меня, между прочим, была такая мысль. Может свалить отсюда в чёртовой матери?

АЛИНА. А деньги за путёвки нам вернут?

ФАСАХОВ. Да никто не уедет. О чём ты говоришь? Никто из принципа не захочет уезжать, чтобы другие остались.

БЕЛОКУРОВ. Согласен. Что же будем делать?

ФАСАХОВ. Знаешь, Фёдор, я, может быть в чём-то не прав... Но ты же начал давить, заставлять, подчинять. А мне это не нравится. Не могу. С меня хватит того, что на работе начальник командует. Тоже Фёдор зовут. Причём, он младше меня, а я должен к нему по имени-отчеству.

БЕЛОКУРОВ. Ну, если с моей стороны что-то и было, то извини, я же не специально. Само собой как-то. Ничего я тобой не командовал. Как я тобой командовал?

АЛЬФИЯ. Знаете, я так думаю, что нам будет лучше, если мы здесь с вами останемся жить. (Показывает мужу на Белокуровых.) Если мы с ними останемся. Я потом ещё один плов приготовлю. По другому рецепту.

АЛИНА. А им, между прочим, ваш плов не понравился.

АЛЬФИЯ. Поэтому они его почти не ели?

ФАСАХОВ. Я не знаю, как ты, но я этому человеку больше не доверяю. А ты хоть и прямолинейный, но честный мужик.

БЕЛОКУРОВ. Ты мне тоже больше нравишься. Давай выпьем?

АЛИНА. Да какое выпьем, Федька!.. Ну, чего ты опять?

БЕЛОКУРОВ. Я чтобы дружбу закрепить.

АЛИНА. Тебе же только что сказали. Не дави, не заставляй.

ФАСАХОВ (весело). Да я не против.

БЕЛОКУРОВ. Значит, договорились? Мы с вами остаёмся?

АЛИНА. А им так и скажем. Вы, кажется, очень хотели отсюда уехать? Ну так и поезжайте.

БЕЛОКУРОВ. А если они всё-таки заходили к Светлане Султановне?

АЛИНА. Да не заходили они. Вот я голову тебе даю.

АЛЬФИЯ. Только вы первыми должны им сказать. Ну, про то, о чем мы договорились.

АЛИНА. А вы? Хорошо. Я могу и сказать. Мне бояться нечего.

АЛЬФИЯ. Да я тоже ничего не боюсь.

АЛИНА. Почему же не хотите сказать? Вот здесь их дождёмся, и я всё им выложу. Ну, что делаем, Федя? Мы сами будем ждать их до утра, чтобы всё выложить? Или все вместе? Думаю, что лучше, если вместе, а не мы одни.

БЕЛОКУРОВ. До утра, что ли, будем сидеть?

АЛИНА. А что такого?

БЕЛОКУРОВ. До утра и на сухую?

АЛИНА. Федя, прекрати.

БЕЛОКУРОВ. Да не буду я их ждать, как дурак. Чего я должен их ждать? Мы спокойно расселимся и ляжем, наконец, спать, по-человечески. Вы в тот домик, а мы в этот? Или наоборот?

ФАСАХОВ. Мне всё равно. Пусть женщины выбирают.

АЛЬФИЯ. Нам тоже всё равно.

АЛИНА. Вот ты давай и выбирай.

БЕЛОКУРОВ. Так я уже выбрал. Или опять скажете, что я командую?

ФАСАХОВ. Никто ничего не скажет. Договорились. Вы в тот домик, мы в этот.

БЕЛОКУРОВ. А утром кто первым их встретит, тот и скажет. Договорились?

ФАСАХОВ. Согласен. Но только обязательно посидим. Я настаиваю даже. Аля плов принесёт. Жаль я плитку отнёс, подогрели бы, чтоб горячий.

АЛЬФИЯ. Да он и холодный вкусный. А этот придётся выбросить. (Собирает со стола тарелки с вилками.)

БЕЛОКУРОВ. А в пакете у тебя что? (Показывает на пакет в руке Фасахова.)

ФАСАХОВ. Да я же в нём плитку относил. А назад его принёс, потому что мне его на память подарили. Наши.

БЕЛОКУРОВ. Так мы к вам, или вы к нам?

ФАСАХОВ. Мы к вам придём. Через час где-то. Я даже в магазин сбегаю по такому случаю.

БЕЛОКУРОВ (жене). Я ни на чём не настаивал, сама видишь.

АЛИНА. Да я и не против, в общем-то.

Белокуровы уходят.

АЛЬФИЯ (весело). А чего ты не сказал, что у тебя в пакете?

ФАСАХОВ. Вдруг он не так воспримет? Когда увидит, какой мне подарок сделали. (Достаёт из пакета расшитую тюбетейку, надевает.)

АЛЬФИЯ. Да, если б он тебя таким увидел, то неизвестно о чём бы подумал, и стал бы с нами договариваться.

ФАСАХОВ. Чтобы я в такой тюбитейке, да на земле наших предков, им уступил? Да ни за что на свете. Надо устроить так, чтобы они сцепились. И тогда нас отправят в княжеский особняк.

АЛЬФИЯ. А ты сумеешь?

Затемнение.

Утро, щебет птиц. За столом дремлют Лойфманы. Появляется Алина.

АЛИНА. О, доброе утро!.. Вы уже пришли? (Громко.) Федя!..

АНГЕЛИНА. Да мы уже давно тут.

ЛОЙФМАН. Дремлем потихонечку.

БЕЛОКУРОВ (появляясь). Привет. От чёрт!.. (Алине.) Зачем ты вышла первой?..

АНГЕЛИНА. Доброе утро.

БЕЛОКУРОВ. Доброе утро... Ну как, заходили вчера к Светлане Султановне?

ЛОЙФМАН. Мы засидели в ресторане почти до утра.

БЕЛОКУРОВ. Вы обещались к ней зайти перед рестораном. Ну, что ж, я так и думал. Так даже и лучше. (Громко, в сторону второго домика.) Равиль!.. Идите юда!..

ΛΟЙФМАН. А вы, я вижу, освоились тут без нас? Вы в одном домике, они в другом?

БЕЛОКУРОВ. Да, как-то само собой так определилось.

ЛОЙФМАН. Ну и славно. *(Увидел приближающихся Фасаховых.)* Привет, Равиль!

ФАСАХОВ. Да, здравствуйте. *(Белокурову.)* Вы первыми на них вышли. Говори.

БЕЛОКУРОВ. Да, конечно, уговор дороже денег... В общем, Семён, говорить о каких-то причинах...

ЛОЙФМАН. О каких причинах?

БЕЛОКУРОВ. Ну, что с тобой нельзя ни о чём договариваться, и тому подобное. К чему дурацкие объяснения и аргументы? Как видишь, сложилось так, что мы уже в этих домиках... Понимаешь?

ЛОЙФМАН. И согласны в них остаться?

БЕЛОКУРОВ (глядя на Алину). Так получается?

АЛИНА. Ну, если получается, то что делать? *(Лойфманам.)* Да, раз уж так, то вы поезжайте в княжеский особняк.

АНГЕЛИНА. Это ваше общее мнение?

ФАСАХОВ. Ну, если между вами никаких разногласий нет... Если они полностью согласны...

АЛИНА. А вы разве не полностью согласны?

ЛОЙФМАН *(Ангелине).* Что я тебе говорил? Ну, если вы так решили... А не передумаете потом? Я к тому, что наши глупые разногласия на этом можно считать законченными? Конфликт исчерпан?

БЕЛОКУРОВ. Да, всё, разногласий больше не будет.

ЛОЙФМАН. Тогда прошу вернуть наши чемоданы.

БЕЛОКУРОВ. Ах да, извини. Равиль, пойдём.

ФАСАХОВ. Что, они так просто поедут в княжеский особняк?

БЕЛРКУРОВ. А что ты предлагаешь?

Белокуров и Фасахов уходят.

АЛЬФИЯ *(печально)*. Ну, если всё так благополучно разрешилось, то, может быть, и мы пойдём?

АНГЕЛИНА. Конечно. Чего вы будете стоять? Нас провожать не обязательно.

АЛИНА. А вон и Светлана Султановна идёт. Она сейчас вызовет для вас машину.

К столу подходит Светлана Султановна.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Здравствуйте. (Ей нестройным хором отвечают «Доброе утро».) Так, вот ваши путёвки. Шо вы мне их дали? Вы их сами должны оформлять. Они же у вас до сих пор не оформлены. В столовой вы как питаетесь? Пойдёте через час в административный корпус и будете оформлять. Сколько ж можно? (Кладёт путёвки на стол.)

Пауза. С чемоданами подходят Белокуров и Фасахов.

Значит так!.. Всё переменилося. Я бы даже сказала, что всё как было, так оно и есть. По установленному порядку. В общем, я вчера позвонила руководству, что произошла заминка, и никто пока в княжеский особняк не поехал. Ну, шо вы отдали мне путёвки, завтра я должна их принести главному администратору, и кого она выберет, тех и отправим туда на первое время, машины им больше давать не будем, пусть сами добираются. Если доберутся. Исполняющий согласился. Ладно, хорошо, чёрт с ними. А утром сейчас звонит, я ещё сплю, вот только что, и говорит, шо путёвки приносить не вздумай. Ночью приехал тот, кого три дня ждали, он опаздывал, почему номер этот дорогой стоял незаселенный.

Три дня он не ехал, и не предупреждал, шо задерживается, поэтому и не знали шо делать. Поэтому вам и предложили этот особняк. На время. А теперь он приехал, место уже занято, так шо никто туда вообще не поедет. Ни на время, никак. Так шо даже хорошо, шо так получилось. А то бы вас сначала заселили, потом выселять, это ж проблемы. Так что всё остаётся по-старому. Выбирайте, кто пойдёт на частный сектор.

АЛЬФИЯ (непроизвольно меняя выражение лица на восторженное). А мы уже выбрали.

АЛИНА. Они туда пойдут. Федя, всё хорошо выходит, надо же!..

БЕЛОКУРОВ (радостно). Ещё бы! Они, они туда поедут. Вот их вещи.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да? Точно? Ну, раз так, то сегодня шоб оформили путёвки.

лойфман. Что? Как? Здорово у вас получается. А чего это вы за нас решаете?

БЕЛОКУРОВ. Мы же только что договорились.

ЛОЙФМАН. Мы о другом договаривались!

БЕЛОКУРОВ. Да с тобой вообще ни о чём нельзя договариваться!

ФАСАХОВ. Согласен.

ΛΟЙФМАН. Ну не всё ли равно тебе было, когда мы отсюда уедем, вчера или сегодня? Мы же сегодня пришли к тому же, о чём спорили вчера. Что мы уезжаем, а вы остаётесь. Если б мы вчера уехали, не тоже самое было бы?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Нет, не тоже самое. Ночью приехал бы этот богатей и устроил нам разнос, шо его место занято? Так шо даже хорошо, шо Федя так сделал.

ЛОЙФМАН. Да пошли вы с вашим Федей знаете куда? Из-за его упрямства, из-за его тупости!..

БЕЛОКУРОВ. Ты выражения выбирай давай!.. Я тебе тоже могу сказать.

ЛОЙФМАН. Что ты мне можешь сказать? Ну что? Мне всю жизнь говорят и говорят всякие Феди. И я вынужден прислушиваться к их мнению, считаться с их гонором.

БЕЛОКУРОВ. А со мной всю жизнь хитрят всякие Семёны! Лойфманы разные. И я должен это терпеть?

АЛИНА. Да!

БЕЛОКУРОВ. А ты не лезь!

АЛИНА. А ты не ори!

ФАСАХОВ. Из-за тебя опять начинается ругать. Видишь? Ну что ты за человек такой?

ΛΟЙФМАН. А ты-то чего? Ты же только из-за его спины поддакиваешь и подзуживаешь! Конечно, согласен!.. А когда ты пришёл к нам и стал просить, как бы сделать так, чтобы Фёдор уехал, то это как надо было понимать?

ФАСАХОВ. Я тебя просил? Я тебя ни о чём не просил! Я просто так просил!

АЛЬФИЯ. Мы высказали это как предложение!.. Спросили только ваше мнение!..

ЛОЙФМАН. Да нет, не как предложение!.. Вы не предлагали, вы изначально хотели, чтобы всё было по-вашему. Ещё бы, вы же здесь хозяева! Здесь же когда-то поселилось ваше племя, конечно. Вот здесь, за этим столом, когда мы собирались поговорить на равных, вы принесли закуску и что говорили мужу? Угощай гостей! Вы не один раз это говорили. То есть, мы здесь гости, мы у вас в гостях!..

... ?отР . RNФdЛA

ЛОЙФМАН. Да ничего!.. Вот ты, Фёдор, говоришь, что со мной ни о чём нельзя договариваться? А с ними? Вы же с ними о чём-то договаривались? Наверняка. А они к нам пришли с другой хитростью. Это же по отношению к тебе предательство. Он из-за твоей спины поддакивает, а от тебя вот здесь же и отказался. Что, не так было?

АЛЬФИЯ. Равиль, ты мужчина, или нет?

ФАСАХОВ. Слушай, ты... Ты... Ты сейчас за эти слова ответишь. Ты здесь нахитрил-намудрил, а теперь нас предателями называешь? Мы честно предлагали. Сначала вам, потом им. Честно, без обмана. Поэтому я тебе сейчас за оскорбление не знаю что сделаю.

ЛОЙФМАН. Да что ты меня пугаешь? Ты думаешь, что если здесь ваши, то нас пугать можно?

БЕЛОКУРОВ. Да, Равиль, пугать не стоит.

ФАСАХОВ. А ты что же, защищать его решил? Ты, может быть, тоже считаешь, что я могу только поддакивать?

БЕЛОКУРОВ. Да чего ты разошёлся?

ФАСАХОВ. Ага, значит я, по-твоему, тоже своего мнения не имею, да? (Альфие.) Ну-ка, принеси мою тюбитейку!.. (Показывает вслед убегающей Альфие.) Сейчас она принесёт!.. И если вы думаете, что я вас как-то боюсь, то вы ошибаетесь, ох как ошибаетесь!.. Думаешь, я только из-за твоей спины могу?

БЕЛОКУРОВ. Да успокойся, чего ты разорался?

ФАСАХОВ. Это ты тут разорался и раскомандовался! Ах, посмотрите на него, какой большой брат!

АЛЬФИЯ *(вручая мужу).* Вот! *(Остальным.)* Он, между прочим, людей может позвать!

ФАСАХОВ *(надевая головной убор).* Что, видели? Если я позову наших, то вам здесь всем не поздоровится. Они так и сказали, если что – зови!

ЛОЙФМАН. А если я позвоню, то сюда приедет телевидение и снимет, как ты тут развоевался и всех запугиваешь. Террорист. Аля, звони Иосифу!

ФАСАХОВ. Аля, беги за нашими!

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ой, мамочка!.. Ой, что же это будет!.. (Убегает по дорожке.)

АЛЬФИЯ. Светлана Султановна, вы куда?

АЛИНА. А кто будет этих выселять?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Нет-нет-нет, вы уж как-нибудь сами!

Светлана Султановна скрывается.

АНЕЛИНА. Вы что же, насильно хотите нас выставить? Да вы что?

АЛИНА. Так если вы добром не желаете.

АЛЬФИЯ. Да!

ФАСАХОВ. Не поддакивай!

ЛОЙФМАН. Аля, звони!

ФАСАХОВ. Аля, беги!

АЛЬФИЯ *(побежала, но вернулась).* А что я им скажу, что? Чтобы пришли помогать выселять? Или что делать?

ЛОЙФМАН. Значит, силой решили от нас избавиться? Давайте! Давайте, вспомните погромы, конечно!

БЕЛОКУРОВ. Какие погромы?

 Λ ОЙФМАН. О которых ты уже здесь намекал! Доставай свой ножик! Ты же специалист ножи точить. Давай! Ты и не на такое способен, по лицу видно.

БЕЛОКУРОВ. А ты без всякого лица доказал, на что ты способен. Хотя по лицу-то как раз и не скажешь.

ФАСАХОВ. Не по лицу, а по роже!

АЛЬФИЯ. Да!

ФАСАХОВ. Не поддакивай сказал!

ЛОЙФМАН. Я принципиально отсюда не уеду!

БЕЛОКУРОВ. А мы принципиально тебя отсюда вышвырнем! Чего тебе здесь делать? Ты же лучше нас! Ну и катись! Вы же только прикидываетесь, делаете вид, что такие же, как простые отдыхающие, а на самом-то деле народ избранный! Вы что говорили Светлане Султановне? Что приехали поездом, как все. А на самом деле прилетели самолётом. Для чего нужно было говорить неправду?

АЛЬФИЯ. А мой плов почему вам не понравился?

БЕЛОКУРОВ. Да я чтоб ты знал, ножи натачивал, чтобы женщинам было удобнее готовить!

ЛОЙФМАН. А теперь пора их применить в дело. Раздай вашим женщинам, они с удовольствием нам кишки выпустят!

ФАСАХОВ. Ты что такое говоришь о наших женщинах, мерзавец?

ΛΟЙФМАН. Что? Ах да, ты же хорошо разбираешься в электричестве! С каким бы удовольствием ты накинул один провод мне на шею, а второй на другое место, и сунул концы в розетку, да?

ФАСАХОВ. Не-ет! Для тебя розетки мало! Для тебя нужно две фазы! ЛОЙФМАН. Ну, ещё бы, ты же специалист!

Быстро возвращается Светлана Султановна с бумажкой в руках, садится за стол и переписывает что-то в путёвках, заглядывая в бумагу.

АНГЕЛИНА. Вы дошли до оскорблений! Это уже переходит все рамки приличий! Это уже преступление! Вы назвали Семёна мерзавцем!

ЛОЙФМАН. Да от таких негодяев можно услышать всё что угодно.

БЕЛОКУРОВ. Мы бы про него такого не говорили, если б он не вёл себя как скотина.

ЛОЙФМАН. Ты-то сам как себя ведёшь, животное?

ФАСАХОВ. Это же паскудник! Он других слов не заслуживает.

ЛОЙФМАН. А о тебе, как о недоразвитом, больше и сказать-то нечего!

БЕЛОКУРОВ. Подонок!

ЛОЙФМАН. Ублюдок!

ФАСАХОВ. Зараза! Дрянь!

АНГЕЛИНА. А мы что, тоже должны обзываться?

АЛИНА. Попробуй.

АЛЬФИЯ (грозя пальцем). Предупреждаю!.. Я вас предупреждаю!..

АНГЕЛИНА. Светлана Султановна, ну примите же, наконец, хоть какие-то меры!

АЛИНА. Светлана Султановна, вы что, не видите?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА (дописывая). Если чего-то и не вижу, то очень хорошо слышу. (Встаёт из-за стола.) Уже всё, никаких мер принимать не надо. Меры уже приняты. Не мной. Руководством. (Показывает путёвки.) Вот, всё расписано. Значит так, уважаемые... Тьфу ты, какие могут быть уважаемые? К вам такое слово не относится. Значит господа приезжие... Или отдыхающие... Уважающие отдыхающие, вот как!... Принято решение всех вас отсюда выселить. Немедленно и всех. В разные корпуса, на разные этажи. Мне продиктовали какие, поэтому какой номер кому написала, туда и поедите. Номера люкс, так що стоимость такая же. (Читает в первой путёвке.) Третий корпус, четвёртый этаж... Это вам. (Отдаёт путёвку Белокурову.) Второй корпус, третий этаж, это вам... (Отдаёт Альфие.) И пятый корпус, на пятом этаже, самый большой номер, шикарнейший балкон, но без лифта... Забирайте. (Подаёт Ангелине, но та не берёт. Тогда протягивает Лойману.)

ЛОЙФМАН *(тоже не берёт).* Подождите, подождите... А почему это вы решили, что надо всех выселять? Кто это решил?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Неважно!.. Кто решил, кто решил!.. Кому надо, тот и решил. Вас ещё спрашивать будут. Берёте путёвки, или не берёте? Не хочите, я вот тут кладу. Шо в ней написано, туда и поедите. Всё.

АЛИНА. А почему так? С какой стати?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Потому что эти домики будут срочно сносить, и за три дня тут построят один по особому проекту.

АЛЬФИЯ. Один вместо трёх?

АНГЕЛИНА. А для кого это? Кто сюда приедет?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ваше-то какое дело? Я вам даже говорить не собираюсь. Я перед вами отчитываться, что ли, должна? Кому надо, тот и заедет. Не сказала б, даже если б знала.

АЛИНА. А я не хочу на четвёртый этаж. Я специально выбирала коттедж.

АЛЬФИЯ. И мы выбирали, чтобы на земле. Многоэтажки нам в городе надоели.

БЕЛОКУРОВ. Это из-за того, что мы спорить начали?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Всё уже, из-за чего, почему, хотите, не хотите, разговоры окончены. Вас расселяют в разные корпуса, чтобы подальше друг от друга.

ЛОЙФМАН. Что значит, хотите, не хотите, разговоры окончены? С нами уже не считаются, так надо понимать?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А с кем это мы должны тут считаться? С вашими хитростями, что ли? Сегодня вы придумаете одно, завтра другое, и каждое ваше мнение кто-то должен учитывать?

АНГЕЛИНА. Но это же неуважение, элементарное неуважение.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А кого здесь уважать? За что?

АНГЕЛИНА. Как это за что?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вы здесь что устроили? Вы как друг друга поносили только что? Орали здесь как резанные. За это разве можно уважать?

АЛИНА. Но мы же...

АЛЬФИЯ. Мы же не все орали.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Вы, может, и не все орали, женщины не обзывалися, но готовы были кинуться друг на друга. Я же видела. Ты же вот только что грозила тут своим маникюром – предупреждаю, предупреждаю!.. Шо не так? Я выдумываю? Так за что уважать? За то, что ты готова была глаза выцарапать?

ФАСАХОВ. Да как же это, что вы такое говорите? Как это – за что уважать? Мы что, не люди?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ты как здесь только что ругался и выражался? Дрянь, паскуда. Ты говорил им такие слова?

ФАСАХОВ. Я только ему говорил, потому что он...

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Ты говорил ему, он говорил тебе. Причем не говорили, а кричали. Хоть уши затыкай. А люди так себя не ведут. Какие же вы люди? Если ведёте себя как животные, как скотина некормленая. Сами же вот такие слова и говорили друг другу только что. Скотина, животное. Говорили? Если вы ведёте себя не как люди, а как быдло, то шо вы для себя хотите, чего ещё требуете тут, какого уважения? Ругани и драки нам только здесь не хватало. Тут мирная территория. Вы со своими дрязгами домой лучше возвращайтеся. Деньги вам вернут.

ФАСАХОВ. Но это же...

БЕЛОКУРОВ. Это как понимать?..

ЛОЙФМАН. Да почему, собственно?.. Что мы такого сделали?..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. О, надо же, они ещё смотрят на меня, как дети малые. А шо такого? Ну обгадились, ну и шо? Вы же только что оскорбляли друг друга. Орали тут. Ты шо кричал на него? А ты на него? А ты? И после этого ещё удивляются, почему нас не уважают, разве мы не люди? Всё, я даже разговаривать больше не хочу. И ничего объяснять. Я и так что-то много вам наговорила.

ЛОЙФМАН. Нет, подождите, Светлана Султановна!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Да чего ждать? Чего я тут с тобой должна ещё ждать? Ты что, всё ещё надеешься в княжеский особняк переехать? Да кто тебя туда пустит? Вас хотели туда временно перевезти. Временно! Чтобы отсюда увезти. А когда бы приехал хозяин, вас бы оттуда быстренько выставили. Потому что у него путёвка. Но он приехал сегодня ночью, так что обошлось без скандала.

ЛОЙФМАН. Что значит временно? Нам не говорили, что временно.

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Если не говорили, то это надо было понимать.

ЛОЙФМАН. Мне сказали, что если согласны доплатить...

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. А ты знаешь, сколько надо доплачивать? Да если б тебе сказали, сколько надо доплатить, ты бы в штаны наложил! Ты бы замахал руками, нет-нет, я на частный сектор. Там же путёвки другие. Элитные путёвки, а не такие вот. Ты что, хотел вот с этой вот книжечкой въехать в княжеский особняк? (Берёт со стола путёвку и кладёт обратно.)

ЛОЙФМАН. Значит, нас обманули?

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Кто тебя обманывал? Очень надо. Ты сам себя обманул. Хитрил, хитрил, вот и нахитрил на свою голову.

ЛОЙФМАН. Ну, знаете, Светлана Султановна!..

СВЕТЛАНА СУЛТАНОВНА. Знаю. И всё, что знаю, уже рассказала. Хватит. Поэтому так. Через час, а может два, когда шофёр придёт на работу... Он встречал ночью этого, шо приехал в особняк, поэтому сейчас отдыхает... Сюда подъедет машина. И вас по очереди развезут. Ключи сдадите мне. Домики буду принимать лично. (Фасахову, показывая на дальний домик.) И если там с розетками будет шо-то не так... Придётся заплатить, как за порчу имущества. А то починил он, специалист. У нас тут своих специалистов хватает.

Светлана Султановна уходит. Пауза.

АНГЕЛИНА. Но это же... Это же... Всё правильно, так нам и надо. (Садится за стол, берёт оставленные путёвки.) Пятый этаж?.. Каждый день подниматься на пятый этаж?.. Сёма, после того, что здесь было, мне так стыдно, что хочется действительно уехать. Как советует комендантша. Не хочу я на пятый этаж. Хоть и не мешало бы похудеть.

АЛИНА. И мне как-то неудобно теперь. Аля, ты извини, если я тебе что-то сказала.

АНГЕЛИНА. А ты мне ничего не сказала.

АЛЬФИЯ. Девочки, мне так совестно перед вами... Я грозила непроизвольно... У меня и в мыслях не было того, про что она тут наговорила.

АНГЕЛИНА. Аля, ну что ты, мы всё понимаем.

БЕЛОКУРОВ. Семён, ты прости меня. Я не то, чтобы погорячился, я вообще был не прав. А ты правильно всё делал. Я бы на твоём месте поступил так же.

ЛОЙФМАН. Так ты же был на точно таком же месте. О чём ты говоришь?

БЕЛОКУРОВ. Да, я тоже прикидывал, как бы вас перехитрить, как бы что-то выгадать. Так что ты меня за это прости.

ЛОЙФМАН. Это ты меня прости, Федя... Я тебя оскорбил нечаянно, вырвалось... Но вины своей не снимаю. Так что ты мне даже можешь двинуть за это и будешь прав. Слова не скажу.

ФАСАХОВ. Мужики, это я вам наговорил разного... Так неприятно теперь, что хотел наших позвать... Тюбитейка эта... (Снимает тюбитейку и не знает, куда её деть.)

АНГЕЛИНА. Ну что, уезжаем? Не будем здесь оставаться?

АЛИНА. Я бы тоже лучше уехала. Я хотела в коттедже отдыхать, а не в люксовом номере. Я в таких отдыхала.

АЛЬФИЯ. Мы тоже везде побывали. Хотелось, чтобы выходишь на крылечко, а тут травка, зелень, птички поют... (Вздохнув.) Красиво здесь!..

АНГЕЛИНА. Самое неприятное в том, что мы же в городе можем встретиться. У меня сколько раз бывало, что отдыхаешь с приятными людьми, возвращаешься, а потом в городе хоть один раз да обязательно столкнёшься. И сразу радость, улыбки, душевность, воспоминания... Вот и я с вами обязательно где-нибудь встречусь. Заранее предчувствую. Ну и как мы друг другу в глаза посмотрим?

АЛИНА. А нормально посмотрим. Я с тобой увижусь с радостью. Телефон оставлю, чтобы договориться, а не надеяться на случайную встречу. У меня есть любимая кафешка.

АЛЬФИЯ. И у меня есть!

АНГЕЛИНА. Я с радостью, девочки. Я очень люблю кафешки.

БЕЛОКУРОВ. Семён, ты меня прости, а я на тебя никаких обид не держу. Поэтому если в городе как-то встретимся... (Подаёт руку для пожатия.) Может, тоже куда-нибудь зайдём?

лойфман *(пожимая руку).* Непременно. Сейчас мне как-то неловко перед тобой...

БЕЛОКУРОВ (тряся руку). Это пройдёт.

ФАСАХОВ. Мужики... (Тоже подаёт руку.)

БЕЛОКУРОВ. Равиль, о чём ты говоришь?.. (Пожимает его руку.)

лойфман. Беру свои слова обратно. Особенно террориста. Прости меня за это. *(Тоже пожимает.)*

ФАСАХОВ. Семён, я тебя обидел сильней.

лойфман. Ты меня совершенно не обидел. Я даже не помню, что ты говорил.

БЕЛОКУРОВ. Послушайте, братцы!.. А что если нам сейчас пойти в ту беседку, про которую мы говорили, когда приехали. Которая вон, на горе. Я смотрю на неё, смотрю, и она мне всё больше нравится.

ЛОЙФМАН. Конечно! Мы же хотели в ней застолье устроить. С фруктами и малосольным огурцом.

ФАСАХОВ. Сейчас утро. Там, наверное, такая красота.

АЛЬФИЯ. Мы там устроим праздник утреннего солнца!..

АЛИНА. Князь её для этого, наверняка, и строил.

АНГЕЛИНА. Всенеприменнейше туда! Возьмём закусок, напитков!..

БЕЛОКУРОВ. С напитками у нас, кажется, не очень...

ЛОЙФМАН. А как быть с домиками? Мы же там засидимся, я уверен.

АНГЕЛИНА. Успеем. К тому времени вернёмся. Мы не долго будем.

АЛЬФИЯ. А если за нами раньше приедут? Приедут, а нас нет.

АЛИНА. Не трудно представить. За нами приедут машины, а за ними экскаваторы, чтобы это всё здесь разрушить.

АНГЕЛИНА. И построить что-то дорогое на потребу новым князьям.

АЛИНА. А мы их не пустим. Встанем здесь!..

БЕЛОКУРОВ. Сложим баррикады!

ФАСАХОВ. Я наших позову!

АЛИНА. Да, сложим баррикады, станем, возьмёмся за руки!...

ЛОЙФМАН. И запоём «Интернационал»!

БЕЛОКУРОВ (весело). А ты знаешь слова?

ЛОЙФМАН. Я их не просто знаю. Я их помню!

АНГЕЛИНА. Так что же будет, если за нами приедут, а нас здесь не будет? Неужели из-за этого мы не пойдём на гору?

БЕЛОКУРОВ. Как это не пойдём?

АЛИНА. Мы обязательно пойдём!

БЕЛОКУРОВ. Они приедут и очень хорошо! А нас просто нет.

ФАСАХОВ. Мы не освободили домики. Мы их не сдали, потому что не хотим освобождать.

БЕЛОКУРОВ. Да, мы не уезжаем из этих домиков.

АЛИНА И всё.

АЛЬФИЯ. И всё!

ФАСАХОВ. Ну я же просил!

БЕЛОКУРОВ. Мы путёвки покупали сюда? Как меня выселят, если я не хочу уезжать?

АНГЕЛИНА. Могут сумки и чемоданы выбросить, пока нас не будет.

БЕЛОКУРОВ. Так закрыто же будет.

АНГЕЛИНА. У неё вторые ключи есть.

ЛОЙФМАН. Стоп, стоп! Она что говорила? Ключи сдавать ей, домики будет принимать лично. А мы не хотим сдавать ей домики. Ключи будут у нас. Документы и деньги заберём с собой, а вещи могут рискнуть выбросить. А мы им потом за это такое устроим! Я телевидение приглашу.

ФАСАХОВ. Не выбросят. Они не доберутся до наших вещей. Я сейчас схожу к нашим, и попрошу навесные замки с креплениями. Этот, который давал казан, он слесарь, у него там целая мастерская. Двери будут закрыты на ключ, а сверху ещё навесные замки поставим, к которым вторых ключей у них нет. Они не смогут выбросить наши вещи. Времени у нас много? Она сказала, часа два?

БЕЛОКУРОВ. Успеем!

ФАСАХОВ. Ещё как успеем! *(Надевает тюбитейку.)* Я по дороге куплю напитков, которых надо.

БЕЛОКУРОВ. Вот это ты вовремя придумал. (Достаёт кошелёк, из него купюру.) Купи женщинам легкого, а нам покрепче.

ЛОЙФМАН (тоже достаёт бумажник). И побольше.

ФАСАХОВ. Я быстро. Тут недалеко.

Фасахов быстро уходит.

ΛΟЙФМАН. Они приедут, а нас нет. Вещи не достать, домики не сданы и не приняты. Они вынуждены будут нас ждать. А когда мы вернёмся, то сначала выясним, имеют ли они право нас выселять.

АЛИНА. А то что же это получается? Какой-то богатей задумал здесь отдыхать, и для него все три домика снести, а индивидуальный построить?

АНГЕЛИНА. С позолоченным унитазом.

АЛЬФИЯ. С выходом на пляж прямо с крыльца? Прямо сюда берег прокопают?

АЛИНА. А нас хотят вышвырнуть на этажи? Быстро они решили.

ЛОЙФМАН. Нас просто так не возьмёшь!

БЕЛОКУРОВ. Мы не сдадимся!

Выкрики одобрения и единодушия.

АНГЕЛИНА. А наши вещи куда? Наши чемоданы?

ЛОЙФМАН. Обратно в большой коттедж. Мы с тобой занимаем его, хоть он и в аварийном состоянии. Я же говорил, что привык, где хуже, поэтому надо соответствовать. Федя, ключи у тебя? (Берёт чемодан, который прикатил Фасахов.)

БЕЛОКУРОВ. Там открыто. (Берёт другой чемодан.)

Мужчины укатывают чемоданы. Женщины возбуждённо бегут в домики. ЛОЙФМАН (возвращаясь, громко). Федя, а где музыка?

БЕЛОКУРОВ (появляясь с магнитофоном). Есть! У нас всё есть! (Включает. Звучит «Хава-нагила».)

ЛОЙФМАН. Нет, эта уже была. Надо чего-нибудь такое!.. (Показывает, чего бы хотелось для души, заканчивая разухабистым жестом.)

БЕЛОКУРОВ. С превеликим нашим удовольствием! (Включает.)

Звучит «Старая карусель» В.Дмитриева. Белокуров и Лойфман, пританцовывая, убегают. Магнитофон на столе «орёт» во всю мощь.

Конец.

1988 год – первый вариант, 1992-93 года – второй вариант, 2004 год – третий вариант. 2012 год – четвёртый вариант. Ленинград-Симферополь-Руза-Санкт-Петербург.